

КАМИЛЛА РЭИ

БОЛЬНИЧНЫЙ
КОРПУС №3

Камилла Рэй

Больничный корпус 3

«Автор»

2026

Рэй К.

Больничный корпус 3 / К. Рэй — «Автор», 2026

Молодой врач Лида Воронцова, подававшая большие надежды, после профессионального провала вынуждена переехать в глухую провинцию и устроиться работать в старую больницу на берегу Чёрного озера. Тишина, покой и скука. Казалось бы, идеальное место, чтобы начать всё заново. Но первая же ночная смена оборачивается кошмаром. Мокрые следы в пустых коридорах. Шёпот из темноты, в котором звучит её имя. И он - загадочный незнакомец с глазами цвета луны, который появляется ровно в полночь и знает о больнице то, чего не должен знать ни один живой...

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Камилла Рэй

Больничный корпус 3

Глава 1

Я сижу и заполняю последние документы, которые от меня хотело начальство. Ну, как хотело, скорее просто попросило. Здесь все ко мне лояльны, а вот на предыдущем месте работы, в частной клинике большого города, действительно требовали.

После того как я нечаянно подставилась под чужую ошибку, ошибку моего жениха, уже бывшего, мне пришлось уволиться и уехать, но не только из огромного города, но и из той области. Это мне урок на всю жизнь. Моя репутация подающего большие надежды специалиста просто уничтожена. Мои выдающиеся оценки, красный диплом, блестящая интернатура теперь никому не нужны.

Мне ещё повезло, что я училась сразу по двум направлениям – хирургии и терапии. Было очень сложно, но сейчас, именно сейчас, это мне очень пригодилось. И всё из-за одного случая.

Я вздохнула, откинула голову на спинку стула и потёрла глаза. Первая ночная смена... и такая спокойная. Я привыкла, что на предыдущем месте работы носилась как заведённая – столько дел, столько обязанностей. Но мне это нравилось. Я чувствовала себя живой.

А здесь... В этой старой больнице, при этой давно закрытой базе отдыха, на берегу чёрного озера... Оно так и называлось Черное озеро.

Мой слух уловил, как кто-то прошел по коридору босыми ногами - мягкие, мокрые шлепки раздавались слишком явственно. Это было странно, потому что на моем этаже сейчас никого не должно было быть. Я встала, чтобы проверить: вдруг какой-то пациент зашел срочно? Мне объясняли, что иногда к нам забредают туристы из леса или местные жители.

Пока я шла от поста, мне почудился шепот за спиной. Я резко обернулась - никого. Наверное, просто нервы: первое дежурство, непривычная тишина.

Но когда я вышла в главный коридор, то увидела следы. Босые, мокрые, отчетливые.

И в тот же миг грянул гром, молния ослепительно брызнула светом в окна, и больница погрузилась в темноту.

Я замерла, сердце колотилось где-то в горле. Потом глубоко вдохнула, тронула себя за плечо и усмехнулась. "Соберись. Надо найти того, кто оставил эти следы". Вдруг ему нужна моя помощь?

По размеру ступни это явно мужчина, далеко не миниатюрный.

Следы, подсвеченные лунным светом, вели по коридору, вниз по лестнице, к главному входу. Я шла за ними, будто за гирляндой огней.

Самое странное, что они были идеально ровными. Как будто кто-то намеренно ставил мокрые отпечатки, словно печати. И ни единой лишней капли вокруг, только четкие следы.

Я открыла дверь. Следы продолжались – теперь они уходили в грязь.

В этом месте асфальта почти не было, а после недавнего дождя земля раскисла. Я проследила взглядом: цепочка вела к разрушенному зданию – корпусу номер три.

Я еще не успела толком познакомиться с местным персоналом и не знала, что это за корпус. Но долг врача проверить не нужна ли помощь пациенту.

Только я ступила на землю, как чья-то рука взяла меня за запястье. Крупная, прохладная ладонь.

— Я бы на вашем месте не гулял здесь ночью в одиночку.

Я резко обернулась. Передо мной стоял высокий красивый мужчина. Шатен с острыми чертами лица и серыми глазами, которые казались слишком бледными в лунном свете.

В следующую секунду снова грянул гром, ослепительная молния озарила все вокруг. Я инстинктивно вздрогнула и невольно прижалась к мужчине.

- А мне не говорили, что новый врач такая трусиха, - произнес он с нездоровой усмешкой. Его голос звучал низко и холодно, будто доносился из-под земли. Я резко отпрянула, обхватив себя за плечи, дрожь никак не проходила.

- Я не трусиха! Просто... почему гром и молния без дождя? - попыталась оправдаться я, разводя руками. - И я видела следы, думала, человеку нужна помощь, вдруг он...

Я замерла на полуслове. Указывая на место, где должны были быть следы, я с ужасом осознала - их нет. Протерла глаза - ни на полу, ни в холле не было ни единого мокрого отпечатка. Я молча переводила взгляд с улицы на холл, не в силах поверить собственным глазам.

- Здесь... здесь были следы, - прошептала я больше для себя, чем для незнакомца.

- Всё понятно. Не ходите здесь ночью в одиночку - это опасно, - бросил он через плечо и, не прощаясь, развернулся уходить.

- Подождите! А вы кто? Как вас зовут? Вы здесь работаете? Охранник? - засыпала я его вопросами, пытаясь унять внутреннюю панику.

Но он не удостоил меня ответом, лишь небрежно махнул рукой, не оборачиваясь. Мне показалось, этот жест подтверждал, что он из охраны. Хотя... джинсы и футболка - странная форма для охранника. Но в этом месте, возможно всё, глухая провинция. Его атлетическая фигура, широкие плечи и мощные руки действительно наводили на мысли о службе безопасности.

Размышляя об этом, я вернулась в холл, прикрыла за собой дверь и направилась к лестнице. Погруженная в мысли о таинственных следах и своем воображении, я даже не заметила, как из темного угла коридора за мной наблюдали. Два пристальных глаза лениво провожали мою фигуру, поднимающуюся по ступеням, а затем так же бесшумно исчезли, словно их и не было...

Глава 2

Смену я закончила в непривычной тишине. Даже удалось немного вздремнуть. Перед уходом решила уточнить пару вопросов у главврача Анны Дмитриевны.

Идя по больничному коридору, не могла не отметить странное несоответствие: пациентов было мало, а врачей - неожиданно много. Причем специалистов такого уровня, каких даже в областных центрах днём с огнём не сыщешь. Пока не задавала лишних вопросов, потому что не хотелось привлекать внимание. После прошлого места работы, где каждый мой шаг обсуждали, теперь мечталось лишь об одном - забиться в тихий угол и переварить всё :и крах карьеры, и предательство бывшего жениха.

Сама больница выглядела неожиданно уютно. Советский ремонт, но безупречная чистота. Стены нежно-зелёного цвета, почти пастельного, а на каждом подоконнике — горшки с цветами. Сразу видно, персонал любит это место.

Особенно умилял младший и техперсонал - девчонки-хохотушки, вечно что-то щебетавшие между собой. Ещё одно удивление: здесь почти не курили. Для меня это было плюсом - терпеть не могла запах табака.

Кабинет главврача располагался на третьем этаже, в самом конце бесконечно длинного коридора. Во всем здании было две основные лестницы, не считая запасной, и каждая располагалась по краям здания. Та, что находилась рядом с кабинетом начальницы, была наглухо заблокирована деревянными щитами. Мне сразу же строго-настрого запретили ею пользоваться.

Я, конечно, возмутилась - как можно оставлять лестницу запертой, это же нарушение правил пожарной безопасности! Но меня уверили, что скоро ее откроют, а пока придется идти в обход. Так что теперь мне предстояло пройти весь этот бесконечный коридор.

Административный этаж отличался от остальных. Здесь полы были застелены старым бежевым линолеумом, а сверху тянулась длинная ковровая дорожка густого красного цвета, выцветшая от времени. Такие ковры выпускали еще в советские времена, сейчас их уже не найти.

Вообще все три корпуса больницы раньше принадлежали туристической базе, расположенной на противоположном берегу Чёрного озера. Первый корпус, в котором мы сейчас находились, был действующим и относился к посёлку Жёлтый Ус - странное название, вызывавшее у меня улыбку. Но местные произносили его с каменными лицами, а некоторые даже непроизвольно напрягались.

Второй корпус стоял законсервированным, а третий... Третий корпус представлял собой жутковатое зрелище - полуразрушенное, полуобгоревшее здание в сотне метров от основного. Он располагался ближе всех к озеру, практически на самом берегу. Его почерневшие стены и пустые глазницы окон будто впитывали в себя свет, делая здание еще мрачнее на фоне свинцовой воды. Я мысленно отметила рассмотреть его поближе при дневном свете, хотя какое-то смутное чувство уже тогда советовало держаться подальше.

Я подошла к двери кабинета Анны Дмитриевны и легонько постучала.

"Войдите..." - донесся из-за двери бархатный, чуть хрипловатый голос.

Открыв дверь, я увидела сидящую за массивным советским столом женщину лет пятидесяти пяти. Анна Дмитриевна была удивительно приятной наружности - пышные формы, собранные в тугий пучок каштановые волосы, всегда безупречно покрашенные алые губы. Ее бледная кожа с легким румянцем на щеках контрастировала с темными, почти черными глазами. На лице застыло выражение, будто она вот-вот улыбнется, но за все время нашего знакомства я ни разу не видела ее улыбки. Строгая, но неизменно вежливая, за несколько дней она проявила ко мне неожиданную снисходительность.

- Ах, Лидочка...- Анна Дмитриевна приподняла брови, затем резко отвела взгляд в угол кабинета и так же быстро вернула его ко мне. - Ну и как тебе первая ночная смена?

- Здравствуйте, Анна Дмитриевна. Все прошло спокойно, - ответила я, невольно следуя ее взгляду в угол. Мне не хотелось выглядеть невежливой, осматривая кабинет, но этот незапный жест показался мне странным. - Скажите, а у вас здесь есть отделение неврозов или психиатрическое? Я пока не совсем ознакомились со всеми отделениями.

- Раньше было... Давно уже не действует,- главврач заметно замялась. - А почему ты спрашиваешь?

- Да так... Ночью показалось, что приходил пациент. Наверное, ошиблась. И еще... Скажите, у нас есть охранник? Просто ночью мне повстречался мужчина...

Анна Дмитриевна сложила руки в замок, подперла ими подбородок и пристально посмотрела на меня:

- В принципе, есть. Опиши, что за мужчина?

- Высокий, шатен, широкоплечий. Видно, что занимается спортом, но не перекачанный. Светло-серые глаза. Вчера был в серой футболке и джинсах. По характеру... вредный, угрюмый. Очень низкий голос - от него мурашки по коже.

- И он вам ничего не сделал? Где вы с ним встретились? - брови главврача снова поползли вверх. В ее глазах мелькнуло что-то тревожное, но она тут же взяла себя в руки.

Я сделала шаг назад, невольно понизив голос:

- Он схватил меня за руку, когда я вышла на улицу ночью. Мне показалось, я видела следы в сторону третьего корпуса. Думала, может, пациент... не в себе или раненый...

Мои слова повисли в воздухе. Анна Дмитриевна бледнела с каждым моим словом, ее пальцы судорожно сжали край стола. Я говорила все тише, пока мой голос не превратился в шепот:

- Я... что-то сделала не так?

- Нет, все так, ты молодец.- Главврач сделала глоток воды, и я заметила, как дрожит стеклянный стакан в ее руке. - Скорее всего, ты видела Артема. Он... оказывает охранные услуги, так сказать, всему городу. У нас в Желтом Усе он монополист в этом деле.

Ее глаза снова метнулись в темный угол кабинета, где тени казались гуще, чем должны были быть при утреннем свете.Ее взгляд скользнул по чему-то невидимому за мной и так же быстро вернулся.

- Постарайся на ночных сменах не выходить на улицу. Если больше нет вопросов... Она нервно поправила стопку бумаг, явно намекая на окончание разговора.

Я встала, поправляя сумку на плече.

- Хорошо, Анна Дмитриевна. Спасибо, что уделили время. Хорошего вам дня.

Поворачиваясь к двери, я намеренно задержала взгляд на том самом углу. Просто темное пятно, ничего больше. Но почему тогда по спине пробежали мурашки? Почему воздух там казался гуще, а тени - живее?

Рука сама потянулась к двери, когда я вдруг отчетливо услышала за спиной тихий звук, будто кто-то глубоко вздохнул из той самой темноты. Анна Дмитриевна резко подняла голову, ее глаза расширились. Но этого я уже не видела.

Я вышла, не оборачиваясь, но до самого конца коридора мне казалось, что за мной наблюдают. И это был не просто взгляд.

Я шла по больничным коридорам, обмениваясь формальными приветствиями с медперсоналом. Одни отвечали мне теплыми улыбками, другие - сдержанными кивками, третьи просто провожали меня недобрым взглядом. Обычная картина для новичка в коллективе.

Пациенты здесь казались застрявшими во времени. Кто-то словно сошел со страниц советских медицинских справочников, другие выглядели вполне современно. Эта странная смесь эпох создавала ощущение нереальности происходящего.

Выйдя из главного корпуса, я невольно остановилась, вновь замороженная видом третьего корпуса. Он стоял в сотне метров, но казалось, будто это расстояние измеряется не метрами, а годами. Здание дышало забвением, бетонный скелет с провалившимися окнами, сквозь трещины в стенах пробивалась буйная зелень, словно сама природа пыталась скрыть это место от посторонних глаз.

Несмотря на июльский зной, от корпуса веяло странным холодком. Я сделала несколько шагов в его направлении, и взгляд сам собой скользнул к озеру, а точнее - к противоположному берегу, где когда-то располагалась турбаза. Местные шепотом рассказывали о серии загадочных смертей, произошедших там, но я не придавала этому значения. Однако сейчас мне показалось, что там движутся фигуры людей и мелькают машины. Я явно разглядела красный внедорожник. Может, базу действительно собираются открыть вновь?

Внезапно накатившая усталость напомнила о бессонной ночи. Я направилась к стоянке, где стояла моя машина - единственное, что осталось мне от прошлой жизни. Как иронично,

мы с Лёшей покупали ее в кредит, он обещал выплачивать сам, но когда все рухнуло, просто бросил платежи. Теперь это была моя ноша, как и многое другое.

Парковка поразила своим почти пустующим видом. Всего несколько машин, хотя до поселка было не меньше двух километров. Возможно, сотрудники предпочитали автобус? Или... может быть, большинство просто жило где-то здесь рядом или в этих стенах, никогда не покидая больничной территории? Мысль показалась мне странной, но в этом месте, где время текло по своим, неизвестным законам, она уже не казалась такой невероятной.

Моя серая машина, обычная семейная модель средней ценовой категории, обычно не доставляла хлопот. Она не блистала роскошью, но и не подводила - плавный ход, послушное управление. Преодолеть сотни километров до этого места было страшновато, но я справилась сама и не жалею, что приехала сюда на своем транспорте.

Сейчас же, устало опустившись на водительское сиденье, я столкнулась с необъяснимой проблемой. Поворот ключа в замке зажигания не вызывал привычного отклика - двигатель молчал. Бензина было достаточно, все приборы были выключены - я отчетливо помнила, как проверяла это перед сменой. Несколько бесплодных попыток завести мотор, и я вышла из машины, в растерянности проводя рукой по волосам.

Мои познания в механике ограничивались умением заправляться. Когда мы с Лёшей покупали эту машину, предполагалось, что вождение будет его обязанностью. Права я получила "на всякий случай", вот и пригодились. Теперь же я стояла под палящим солнцем, в джинсах, которые становились все более невыносимыми, в двух километрах от съемной квартиры, без понятия, что делать.

Парковка, окруженная высокими соснами, примыкала прямо к дороге. Солнце, поднявшееся выше, превратило салон в печку. Льняная рубашка, перекинутая через сумку, казалась ненужным грузом. Я уже собралась ловить попутку, когда из-за поворота на большой скорости вылетел красный джип с открытым кузовом - неожиданно современная машина для этих мест.

Он резко затормозил, увидев мой голосующий жест. Опустившееся стекло водительской двери открыло знакомое лицо.

- За последние двенадцать часов мы встречаемся во второй раз. Удивительно. Почему вы еще не дома и не спите? - тот самый низкий, будто бы подземный голос, который я слышала ночью привел меня в чувство.

- И вам доброе утро... - заглядывая в салон, я узнала Артема. Он был в той же серой футболке и джинсах, будто не менял одежду. - У меня машина не заводится, хотела доехать до поселка на попутке.

Его пронзительный взгляд, серые глаза, казавшиеся почти прозрачными при дневном свете, изучали меня пять долгих секунд. Затем он перевел взгляд на мою машину, резко тронулся с места и подъехал к ней, не проронив ни слова. Двигатель его джипа работал странно тихо - я не слышала привычного рычания мотора, только легкое шипение, не свойственное для таких машин.

Он вышел из своего джипа с неестественной плавностью движений, будто его шаги не оставляли следов на пыльной парковке. Подойдя к моей машине, он резко остановился, его тень легла на капот странным образом - слишком длинная и тонкая для такого крупного мужчины.

- Открой капот, - его голос прозвучал как приказ, от которого по спине пробежали мурашки.

- Мы уже перешли на ты? - удивилась я, но все же подчинилась, сделав несколько шагов к передней части машины и с первого сидения дернула рычажок возле руля. В воздухе витал запах озера - сырость с примесью чего-то металлического.

Когда я подошла к капоту и потянулась к рычажку под ним, его рука внезапно оказалась рядом с моей - холодная, несмотря на летний зной. Я резко одернула пальцы, и он одним движением открыл капот, тут же закрыв его с громким стуком, прежде чем я успела что-то разглядеть. Но мельком я увидела нечто странное - двигатель будто был покрыт инеем, а провода свисали неестественно, словно их перегрызли.

- Садись, довезу до поселка. Сам найду эвакуатор, у меня знакомый в сервисе, он мне должен, займётся ремонтом, - он говорил, не глядя мне в глаза, а куда-то за мою спину, будто там стоял кто-то еще.

- А что не так? Что ты там увидел? - мой голос дрогнул.

- Машина сломалась. Что тебе еще надо слышать? - его глаза внезапно потемнели, став почти черными на секунду. Вокруг нас стало тихо, даже птицы перестали петь.

Я сдалась, подняв руки в знак капитуляции. Он пробормотал что-то неразборчивое и направился к своему джипу. Когда я села на пассажирское сиденье и пристегнулась, он рванул с места так резко, что меня вдавило в кресло. Мы неслись по дороге с нечеловеческой скоростью, деревья за окном сливались в сплошную зеленую стену.

Я несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь успокоиться, и заметила, как он украдкой смотрит на меня - не на лицо, а на шею, будто изучая пульс. Вся эта ситуация с машиной, ночные следы, грубость нового знакомого вкупе с переживаниями о потере прошлой жизни теперь рядом с этим грубияном вызывали у меня чувство бессилия. Но мне надо было собраться и начать здесь новую жизнь, не с грубости и не с ругани.

- Лида, - представилась я, прерывая гнетущее молчание.

- Артем, - ответил он после паузы, его пальцы сжали руль будто ему было некомфортно.

- Я новый врач, я недавно...

- Я знаю, кто ты, когда приехала и почему, - резко оборвал он. Его голос звучал теперь по-другому, будто он пытался сдержать ярость. - В таком месте все знают все о каждом. Так что молчи, хорошо?

Я бросила на него возмущенный взгляд, но он продолжал смотреть на дорогу с неестественной сосредоточенностью. За окном мелькали столбы, а ветер, врывавшийся в открытые окна, был холодным, как осенний, и пах не полем, а затхлой водой.

Грубость Артема оставила во мне колющее раздражение. Я сидела, сжав кулаки, чувствуя, как злость подкатывает к горлу. Наверное, выглядела как надутый еж, потому что в очередной раз, украдкой бросив взгляд, я заметила, как уголок его губ дрогнул в едва уловимой улыбке. Значит, не все потеряно, этот угрюмый мужчина не такой уж безнадежный. Впрочем, я сама после ночной смены была не лучшей версией себя. И, судя по темным кругам под его глазами, он тоже не спал.

Джип резко въехал в поселок, и неожиданно его голос смягчился:

- Может, тебе в магазин за продуктами? Могу подвезти. - Теперь в его тоне сквозила почти что забота.

- Нет, спасибо, я заранее закупились, - солгала я, пряча глаза. На самом деле я экономила каждую копейку, откладывая поход в магазин до первой зарплаты.

Я уже собиралась сказать адрес, как вдруг осознала, что он везет меня прямо к моему дому, хотя я ни разу не упоминала, где живу. Поселок Желтый Ус, несмотря на скромные две тысячи населения, имел четкое деление на микрорайоны. Мой спальный район с двухэтажками советской постройки казался островком спокойствия. Квартира, которую я снимала за смешные по прежним меркам деньги, стала моим убежищем. Зарплата здесь оказалась выше, чем в городе, а учитывая, что с испорченной репутацией мне больше нигде не рады, я была более чем довольна.

Джип резко остановился у моего подъезда.

- Я спешу... - его голос вновь стал жестким, явно намекая, чтобы я побыстрее освободила салон.

Я выскочила, едва успев захлопнуть дверь, как он тут же рванул с места, даже не дождавшись слов благодарности.

- Ну и индюк! - вырвалось у меня вслух.

Усталость накрыла волной, и я, не оглядываясь, направилась к подъезду. А тем временем красный джип, сделав круг, замер за соседним домом. Его водитель, не сводя глаз с моей фигуры, усмехнулся про себя:

- Индюк, значит...

Глава 3

Несмотря на короткий сон во время смены, я проспала всего лишь до шести вечера. Проснувшись с ощущением тяжести в голове. Странные сны о больничном корпусе №3 и черной глади озера не давали покоя. Во сне я стояла у самого берега, и вода казалась бездонной, темной, как чернила. Хотя в реальности я так и не подошла к озеру поближе, издали оно выглядело почти живописно - темная гладь, окруженная густым лесом.

Я потянулась, оглядывая свою небольшую квартиру. Она словно застыла во времени - советская мебель, знакомая мне с детства: массивный сервант, шкаф с потертыми ручками, диван, на котором я спала. У мамы дома такую мебель давно заменили, а здесь она выглядела почти новой, будто ее только вчера привезли из мебельного магазина 80-х.

Но в этом была своя прелесть. Квартира дышала уютом. Было чисто, аккуратно, будто кто-то заботливо следил за ней все эти годы. Если закрыть глаза, можно было представить, что из кухни вот-вот донесется аромат свежей выпечки, будто невидимая хозяйка только что достала из духовки пироги.

Я встала и подошла к окну. Вечернее солнце золотило верхушки деревьев, а вдалеке, за лесом, темнела полоска озера. Где-то там стоял тот самый третий корпус, полуразрушенный, забытый.

И почему-то мне казалось, что он смотрит в мою сторону.

Я резко отдернула занавеску.

Надо было готовить ужин, но для начала мне захотелось проветриться.

Моя новая жизнь в Желтом Усе началась с письма, которое пришло в самый отчаянный момент. Я сидела, уткнувшись в подушку, сжимая телефон в дрожащих пальцах. Мир казался конченным после той роковой ошибки в больнице, после предательства Лёши. И вдруг - вибрация. Письмо от администрации этого забытого богом поселка.

Они нашли мою анкету в базе резюме, хотя я не помнила, чтобы оставляла ее там. Предлагали хорошую зарплату, спокойную работу, помощь с жильем. И главное - «живописное место». Я тогда подумала, что это просто красивые слова, но сейчас, идя по вечернему поселку, понимала, что они не соврали.

Решение приехать сюда я приняла за одну ночь. После череды отказов из других клиник, после того как мое имя попало в черные списки и его стоптали с грязью, у меня не оставалось выбора. Две сумки с вещами, машина, которую Лёша не смог отобрать, потому что кредит был на мне, - вот и все мое богатство.

Хозяйка квартиры встретила меня как давнюю знакомую. Ее взгляд был теплым, но странным, будто она узнавала меня, хотя мы виделись впервые. Она рассказала, где что находится, и настоятельно порекомендовала местное кафе.

- Оно у нас возле искусственного водоема, рядом с трассой, - объяснила она, а в ее глазах мелькнуло что-то неуловимое.

Я удивилась, кафе в поселке на две тысячи человек? Но сейчас, гуляя по тихим улочкам, я замечала странные детали: слишком ухоженные дорожки, будто их только что подмели, цветы у домов, которые не вяли, хотя никто, кажется, за ними не ухаживал. И тишина.

Слишком глубокая тишина для летнего вечера.

Я остановилась у края дороги, глядя в сторону озера. Вода в искусственном водоеме была неестественно черной, почти как в том, что возле больницы.

А потом до меня донесся слабый запах кофе.

Кафе действительно существовало.

Я медленно шла по деревянным мосткам, проложенным вдоль берега водоема. Вода под ними была настолько черной, что казалось, будто смотришь в бездонный колодец. Ветер шевелил листья кустов, скрывавших от посторонних глаз уютное кафе с верандой, нависающей над самой водой.

Фонари, развешанные между деревьями, загорались один за другим, отбрасывая на воду мерцающие блики. В этом свете кафе выглядело сказочным, будто сошло со страниц старинной книги.

И тут я увидела их.

Артем сидел за столиком у самого края веранды, его поза была напряженной, а взгляд был прикованным ко мне. Рядом с ним сидела брюнетка в облегающем платье цвета фуксии, с глубоким вырезом, подчеркивающим ее соблазнительные формы. Ее пальцы с ярко-красным маникюром скользили по его руке, а взгляд был таким голодным, что казалось, она вот-вот вонзит зубы в его кожу.

Напротив них сидел мужчина, одетый во все черное. Его лицо было скрыто в тени, но я чувствовала, что он наблюдает. Не просто смотрит, а изучает.

Брюнетка заметила, куда направлен взгляд Артема, и резко повернулась ко мне. Ее глаза сверкнули холодным огнем, в них читался вызов, почти животная агрессия.

Я быстро отвела взгляд, делая вид, что рассматриваю озеро. Но внутри все сжалось.

Опять.

Сколько себя помню, у меня всегда находились недоброжелатели. Я никогда не стремилась быть в центре внимания, не красилась ярко, не выставляла себя напоказ. Но природа дала мне то, что нельзя было скрыть: четкие черты лица, густые волосы, которые даже без укладки выглядели так, будто я только что вышла из салона, фигуру, которой позавидовали бы многие. Даже лишние килограммы, если они появлялись, ложились так, что подчеркивали женственность, а не портили ее.

Мама всегда говорила: "Красота - это дар, но за него приходится платить. Мужчины, которые понимают, что не смогут тебя получить, будут ненавидеть. Женщины, которые завидуют, - плести интриги."

И вот теперь, в этом странном месте, история повторялась. Я даже ничего не сделала, а уже чувствовала на себе тяжелый взгляд женщины, которая явно считала меня угрозой.

Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

- Вы выглядите такой обеспокоенной, что я решил, что вам просто необходимо выпить чашечку кофе, - раздался рядом теплый, бархатистый голос, и в тот же миг меня окутал божественный аромат свежесваренного кофе. Такой насыщенный, терпкий запах бывает только в лучших кофейнях, куда я раньше могла заглянуть лишь по особым случаям.

Я медленно повернула голову и увидела мужчину лет тридцати, непринужденно облокотившегося о деревянные перила. Его коричневые брюки и клетчатая хлопковая рубашка выглядели удивительно гармонично в этом месте. Волосы цвета спелого каштана, почти как у меня, были аккуратно зачесаны назад. Но больше всего меня поразило его лицо с мягкими, добрыми чертами и искренней улыбкой, будто он узнавал в мне старого друга.

Сделав еще один глубокий вдох этого волшебного аромата, я с сожалением подумала, что такой кофе мне пока не по карману. Мужчина, словно прочитав мои мысли, улыбнулся еще шире.

- Угощаю вас, как владелец этого заведения... Мы всегда рады новым врачам в нашей больнице. Меня зовут Евгений.

- Очень приятно. Я Лида. Но наверное, это вы уже знаете, как и Артем вон за тем столиком, который утверждает, что здесь все всё знают, - ответила я, принимая из его рук фарфоровую чашку.

Евгений бросил короткий взгляд в сторону Артема, затем снова посмотрел на меня.

- Ну, он почти прав. Значит, вы уже познакомились?

Я кивнула, сделав первый глоток, и не смогла сдержать восторга. Глаза сами закрылись от наслаждения. Этот кофе был совершенством, каждый глоток раскрывался новыми оттенками вкуса. Легкий смешок Евгения заставила меня поспешно открыть глаза. Сделав еще один глоток, я невольно встретила взглядом с Артемом.

Он смотрел на меня с таким смешанным чувством, что у меня перехватило дыхание. Его взгляд скользнул по моим губам, задержался на секунду, и я заметила, как его зрачки расширились, дыхание стало глубже. А брюнетка рядом буквально пылала от ярости, ее взгляд метался между мной и Артемом. Что странно, мужчина в черном, который сидел с ними, бесследно исчез.

Евгений, наблюдая эту сцену, тихо произнес:

- Не переживайте, Лида. Диане давно нравится Артем, но чувства эти безответны. Хотя, кажется, вы произвели впечатление на нашего местного охранника.

- Произвела впечатление? Нет, вы неправильно... - я запнулась, чувствуя, как жар разливается по щекам. В этот момент чашка в моих руках слегка дрогнула, и капля кофе упала на деревянные перила. На мгновение мне показалось, что дерево впитало ее мгновенно, без следа.

Я замерла с чашкой в руках, чувствуя, как дрожат пальцы.

- Извините, я чуть не пролила ваш кофе... - голос предательски дрогнул под нежным взглядом Евгения. Мне стало неловко, будто я получала что-то незаслуженное.

- Женя, вы так смотрите... Я чувствую себя не в своей тарелке.

Его улыбка стала печальной. Опершись о перила, он повернулся к озеру:

- Вы очень похожи на женщину, которую я знал. Мы больше не можем видеться. Поэтому я так и смотрю на вас.

В его голосе звучала та глубокая скорбь, которая остается, когда теряешь кого-то навсегда.

Мы молча стояли, наблюдая, как последние лучи солнца играют на черной воде.

- Когда я смотрю на это озеро, кажется, будто у него нет дна, - нарушила тишину я. - Оно искусственное?

- Ты права, Лида. Их создали не природные силы, - Евгений говорил тихо, но каждое слово отдавалось в груди холодком. - Ученные пытались измерить глубину, но приборы либо пропадали, либо переставали работать. Местные здесь не купаются. Утонешь, и тело не найдут. И тебе я не советую даже подходить близко к этим озерам.

По спине пробежали мурашки. Как могли появиться такие бездонные озера посреди леса?

- Но вода у берегов кажется такой прозрачной... Хотя это же стоячая вода.

- Возможно, обновляется подземными источниками. Но пить ее тоже не стоит... - он многозначительно посмотрел на меня, будто бросая вызов. - Ходят разные слухи про токсичность воды...

Я допила кофе, краем глаза отмечая, как Артем за соседним столиком мрачнеет с каждой минутой.

- Ты наверняка проголодалась после смены, - вдруг сказал Евгений, мягко касаясь моего плеча и прерывая немой диалог взглядов с Артемом. - Подожди минутку.

Он исчез внутри кафе, а я почувствовала, как нарастает напряжение. Артем будто собирался подойти, но брюнетка вцепилась в его руку, словно удерживая от опрометчивого шага.

Евгений вернулся с пакетом, из которого виднелась крышка кастрюли.

- Держи, только что приготовил. Разогрей дома. Нам нужны здоровые врачи.

Я застыла в нерешительности, не зная, принимать ли подарок. Он решил за меня, вложив пакет в мои оцепеневшие пальцы.

- Иди осторожно, крышка неплотно прилегает, - его взгляд скользнул к темнеющему небу.

- Уже поздно...

- Я провожу ее, - раздался знакомый низкий голос. Артем уже стоял рядом, выхватывая пакет из моих рук. - Женя, утихомирт Диану, налей ей своего успокоительного чаю.

Он кивнул мне и отошел в сторону кафе.

А я стояла, совершенно сбита с толку этим водоворотом событий. Слишком много странностей за последние сутки - взгляды, полные скрытых смыслов, таинственные озера без дна, эта внезапная забота... И теперь Артем, ведущий меня домой через сгущающиеся сумерки, с лицом, на котором читалось нечто большее, чем просто желание проводить меня.

Мы шли молча, и между нами висела странная, почти осязаемая напряженность. В воздухе звенели трели сверчков, но кроме них ни звука. Удивительно, но на улицах поселка не было ни души, хотя вечер выдался теплым и ясным.

- Я чем-то разозлила вашу...

- ...знакомую? Нет, она всегда такая. Не бери в голову, - резко перебил Артем, даже не глядя в мою сторону.

Я отметила про себя странные детали: ни одного пьяного, хотя вечер пятницы, почти никто не курит. Зато вдалеке резвилась молодежь на скейтбордах и велосипедах, хоть какое-то напоминание о нормальной жизни.

Пока я наблюдала за ребятами, краем глаза заметила, как Артем изучает мой профиль. Потом он тяжело вздохнул и спросил, отвернув голову:

- Как тебе здесь, у нас?

- Ощущение, будто я здесь жила всегда, - ответ вырвался сам собой, без раздумий.

Мы прошли еще минуту в молчании.

- Мне очень понравилось кафе Евгения. Оно какое-то... не от мира сего. Будто перенеслось из другой страны.

- Да, у Евгения корни не местные.

- А давно он его держит? Как у него получается содержать кафе в таком маленьком поселке?

- Честно? - Артем провел большой ладонью по затылку. - Сколько я себя помню, это кафе всегда было здесь.

Его ответ показался мне странно размытым, но мы уже подошли к моему дому.

- Спасибо, что проводил. Хотя не знаю, из-за чего переживал Евгений. Здесь же так спокойно и безопасно.

- Это на первый взгляд, - голос Артема стал жестким, как сталь. Он протянул мне пакет.

- Напомню: по ночам не выходить. Особенно тебе.

Его лицо снова стало каменным, взгляд ледяным. Не попрощавшись, он развернулся и зашагал обратно, его силуэт быстро растворялся в сгущающихся сумерках.

Я стояла, сжимая пакет, и пятнадцать секунд смотрела ему вслед. В голове крутился один вопрос: что я сделала не так?

А где-то вдали, за поворотом, тень Артема будто на мгновение замерла, слишком неподвижно, слишком неестественно, прежде чем окончательно исчезнуть. Ветер донес до меня странный звук, будто кто-то глубоко вздохнул прямо из темноты.

Но когда я обернулась, за спиной никого не было. Только фонарь над подъездом мерцал, как догорающая свеча, отбрасывая на асфальт длинные, слишком длинные тени.

Войдя в квартиру, я поставила кастрюльку на стол и осторожно приподняла крышку. Аромат, ударивший в нос, заставил желудок предательски заурчать. Это была не просто тушеная картошка с мясом, а блюдо благоухало какими-то незнакомыми специями, теплыми, с легкой горчинкой и едва уловимым дымным оттенком. Казалось, будто я вдыхаю воздух далеких стран, где растут невиданные травы.

Я быстро разогрела еду на плите, и с первым же кусочком по телу разлилось странное ощущение, будто я вернулась домой, в детство. Вкус был до боли знакомым, хотя я точно знала, что никогда раньше не ела ничего подобного. Я улыбалась, отламывая кусок хлеба и обмакивая его в ароматный соус, пока вдруг...

Ложка с громким звоном упала на пол. Пальцы сами разжались, когда в голову ударило воспоминание. Мама. Последний раз так вкусно и с такой заботой готовила только она.

Горло сжало. Три года. Три года с тех пор, как ее группа из опытных туристов исчезла без следа. Как всегда, они не оставили маршрута. Мама любила эти свои таинственные походы "по неизведанным тропам". Но в тот раз не вернулся никто.

Я отодвинула тарелку, хотя блюдо было еще не доедено. Вода в стакане вдруг показалась мне слишком темной, почти черной, но это просто игра света от лампы.

Душ. Мне срочно нужно было смыть с себя этот день, эти мысли. Но когда я включила воду, первые капли почему-то оказались ледяными, хотя кран был повернут до середины. И на секунду мне показалось, что по кафелю струится не вода, а что-то более густое, темное... Я резко отдернула руку.

"Просто усталость", - уредила я себя, усиливая напор воды. Но даже под почти обжигающими струями мне не удалось согреться. Внутри оставался холодный комок, который не растворился, не таял, напоминая о том, что некоторые потери невозможны.

Я обернулась в полотенце, делая глубокие вдохи, чтобы успокоить бешеный ритм сердца. Квартира погрузилась в абсолютную темноту, хотя я отчетливо помнила, что оставила свет в коридоре включенным.

На кухне приоткрытая форточка пропускала ночной воздух, а занавески колыхались слишком резко, будто кто-то только что выпустил их из рук. Я подошла, чтобы закрыть окно, и мой взгляд невольно притянуло озеро. В лунном свете его поверхность переливалась жидким серебром, а посреди этой зеркальной глади чернела крошечная точка.

Я прищурилась, пытаясь разглядеть детали. Точка будто увеличилась, приняла форму... руки? Нет, не может быть. Это же больше двух километров отсюда. Я моргнула, и точки как не бывало.

Но во дворе, под желтым светом фонаря, что-то пошевелилось. Темный, дымчатый силуэт, почти неосязаемый, будто сотканный из самого мрака. Когда я напрягла зрение, там уже ничего не было.

"Переутомление", - прошептала я. Пора спать. Определенно, мне не хватает отдыха.

Когда я хотела отвернуться от окна, по спине пробежали мурашки, будто кто-то наблюдал за мной с того самого озера. И этот кто-то был теперь гораздо ближе.

Я намертво задержала занавески и направилась к выключателю в коридоре. В тот момент, когда пальцы уже касались холодной пластиковой кнопки, за спиной раздался протяжный вздох, такой глубокий и печальный, будто кто-то выпускал из груди многолетнюю тоску.

Обернувшись, я увидела на кухне странное свечение, дымчатый ореол, от которого расходились тонкие нити тумана, извивающиеся как живые. Рука сама потянулась к выключателю. Резкий щелчок, и свет залил коридор, прорвавшись на кухню.

Ничего.

Абсолютно пусто.

Я стояла, тяжело дыша, чувствуя, как ноги подкашиваются от внезапной слабости. Разум лихорадочно искал объяснение - переутомление, игра света, галлюцинация? Надо с кем-то поговорить, с соседями, с кем угодно...

Резкий поворот, и я застыла, вжавшись в стену.

Передо мной стоял Артём.

Его лицо было белым, как мел, а глаза... Глаза были полностью черными, без единого проблеска белка, как две бездонные лужи ночи.

Я вскрикнула...

... и проснулась.

Резко села на диване, сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди. Сквозь шторы пробивался рассвет, синеватый, холодный.

На кухне все было на своих местах. Кроме...

Тарелка с недоеденным явством осталась на столе, но кастрюля, которую я точно не убирала, стояла в холодильнике. На ее крышке остались капли воды, они медленно стекали по гладкой поверхности, оставляя за собой темные следы.

Вода пахла озером...

Глава 4

Суббота. День, когда можно никуда не спешить. Ночная смена ждала меня только вечером, поэтому я решила устроить генеральную уборку. В процессе наткнулась на старинное радио, подключенное к какой-то проводной сети. Странно, ведь я не помнила, чтобы оно здесь было.

Кнопка щелкнула с характерным сухим звуком, и сразу же полилась музыка. Не просто музыка, а будто кто-то специально подобрал композиции под мое настроение. Заводные, лирические, с незнакомыми, но удивительно приятными мелодиями. На циферблате светились буквы: "Желтый Ус FM".

Я подпевала, вытирая пыль, хотя никогда раньше не слышала этих песен. Что-то в них было... другое. Не современное, но и не старомодное. Как будто они пришли из параллельного мира, где музыка развивалась по иному пути.

Когда уборка была закончена, я вздохнула с облегчением, и в этот момент голос диктора прозвучал особенно четко: " А теперь специально для нашего нового врача Лидии. Лидия, мы безумно рады видеть тебя среди поселенцев. Надеемся, ты еще долго будешь радовать нас своей улыбкой. И помни - ночами не гуляй..."

Тишина. Затем заиграла странная композиция , что-то среднее между эмбиентом и забытым советским синти-попом. Мелодия будто обволакивала комнату, наполняя воздух статическим электричеством.

Я замерла. Это было адресовано именно мне. Но что это? Искренний прием или завуалированная угроза? В солнечных лучах все казалось таким безобидным... если не считать ночных видений, тревожных снов и того, как кастрюля сама оказалась в холодильнике.

Радио тихо потрескивало. Я подошла к окну. Озеро вдалеке сверкало, как полированный металл.

А радио продолжало играть. Без объявлений. Без рекламы. Только та странная музыка, которая, как мне теперь казалось, звучала только для меня.

Я выключила его. В тишине квартиры отчетливо слышался слабый звук, будто кто-то с другой стороны радиоприемника вздохнул, когда я оборвала связь.

Я доедала остатки вчерашнего жаркого. Сегодня оно было просто буднично вкусным. Того волшебного ощущения домашнего уюта, которое охватило меня вчера, уже не было. Но я все равно с теплотой вспоминала Евгения. В нем было что-то неуловимо родное, словно давно забытое воспоминание из детства.

Ложка замерла у меня в руках, когда во дворе раздался звук подъезжающей машины. Жара становилась невыносимой, и даже сквозь открытые форточки почти не проникал ветерок. Я сидела в коротких кремовых домашних шортах и тонкой ажурной майке этого же цвета, которая скорее напоминала ночную сорочку. Этот комплект когда-то подарил Алексей...

Мысль оборвалась, когда я машинально подошла к окну, не подозревая, что меня могут увидеть.

Ошибка.

Во дворе стояла моя машина, а из нее выходил Артем. Его взгляд сразу же нашел меня в оконном проеме. Сначала наши глаза встретились, и в этот момент я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. А потом его взгляд медленно пополз вниз, изучая мой слишком откровенный для встречи наряд.

Я заметила, как его зрачки расширились, а в глазах появилось что-то темное, почти животное. В груди что-то екнуло, когда я вдруг осознала, как выгляжу со стороны. Рывком отпрыгнула от окна, но было поздно, его взгляд уже успел меня "раздеть".

К своему удивлению, я почувствовала не только смущение. Где-то глубоко внутри зародилось странное возбуждение. Мне понравилось, как он смотрел на меня. Дыхание участилось, ладони стали влажными.

Из двора донесся звук захлопывающейся двери. Артем шел к моему подъезду. Я замерла, прислушиваясь к шагам на лестничной клетке. Внезапно осознала, что не знаю, чего боюсь больше, что он постучит в дверь... или что пройдет мимо.

Где-то вдалеке, со стороны озера, раздался глухой всплеск воды, будто что-то большое нырнуло в глубину. Но у меня не было времени об этом думать. Звонок в дверь прозвучал как выстрел.

Я молниеносно рванула в комнату, на автомате хватая халат из того же комплекта. Когда открыла дверь, до меня наконец дошло, что я даже не причесана, лишь умыта, с небрежно собранной гулькой на голове. И халат оказался таким же прозрачным, как и майка. Все эти мысли вылетели из головы, когда я встретилась с его взглядом.

Он стоял на пороге, молча изучая меня с ног до головы. Я босиком - с утра никак не могла найти домашние носки и тапки, хотя точно помнила, куда их положила. Его взгляд скользнул по моим босым ногам, уголок губ дрогнул в полуулыбке:

- Какой у тебя размер ноги? - спросил он, пропуская приветствие. - И почему босиком? Полы холодные.

- Тридцать третий. Я... не нашла свои тапки и носки. Вроде помню, куда положила, но...
- залепетала я, затем резко перевела тему.- Ваш друг починил мою машину?

Вопрос о машине я задала едва слышно, надеясь, что ремонт затянется до зарплаты. Артем, услышав про пропажу, слегка напрягся. Не спрашивая разрешения, он аккуратно взял меня за плечи, отодвинул в сторону и вошел в квартиру.

- Постой здесь, - тихо сказал он, быстро снимая кроссовки. Я возмущенно фыркнула и бросилась следом, но он успел закрыть передо мной дверь в комнату. Пока я, пытаясь как ежик, пыталась открыть ее, дверь распахнулась, а в руках у него были мои носки и тапки.

- Под кроватью валялись, - произнес он, странно косясь в сторону.

- Но я же проверяла там... - задумчиво пробормотала я. - Артем, а ваш друг не может подождать с оплатой до моей зарплаты? Я не ожидала, что ремонт будет таким быстрым.

Он уже направлялся к выходу, надевая обувь и кидая на полочку у двери ключи от моей машины:

- Он мне должен. Не переживай за деньги. Тем более ты наш новый врач - все всё понимают.

Повернувшись ко мне, он снова окинул меня темным, мечтательным взглядом. Затем резко отвел глаза, будто одергивая себя.

- Мы нашли тебе другую квартиру. Современнее, - он показал рукой на старомодный интерьер моего жилья. - Это предложение администрации для молодого специалиста. За квартплату не беспокойся.

Я удивленно смотрела на него, не понимая такой заботы:

- Но я же только несколько дней здесь живу...

- Я заеду позже, помогу с переездом. Тебе надо выспаться перед ночной сменой. Бывай.

Он вышел, оставив меня стоять с носками в руках. В прихожей остался слабый запах озера, свежий, с горьковатой ноткой водорослей. На полу, где стояли его кроссовки, остались мокрые следы, хотя на улице не было и намека на дождь...

Глава 5

Я приехала на смену за полчаса до начала, успев привести себя в порядок. Надевая отглаженный белый халат советского образца, я задумалась - может, стоит заказать себе современную медицинскую форму? Здесь все носили эти просторные, чуть грубоватые халаты, напоминающие мне детство, когда я приходила к маме на работу в поликлинику.

Перед зеркалом я туго собрала волосы в хвост, и в этот момент краем глаза заметила странное движение в отражении, будто кто-то промелькнул у меня за спиной. Обернулась - никого. Наверное, игра света и теней в этом старом корпусе с его высокими потолками и длинными коридорами.

Начав вечерний обход, я снова отметила непривычную пустоту. Казалось, я одна во всей больнице, хотя точно знала, что в каждом отделении есть дежурные. Но где они? Где пациенты, которые должны были находиться в палатах? Тишина стояла такая, что слышалось жужжание ламп дневного света.

После шумной городской больницы это казалось сюрреалистичным. Я начинала беспокоиться, что без постоянной практики могу потерять профессиональные навыки. Нужно срочно найти себе занятие помимо бумажной работы.

Единственное, что радовало - это наличие компьютеров. Пусть не таких современных, как в городе, но все же. В этом застывшем во времени поселке они казались чудом техники. Я провела пальцем по пыльной клавиатуре - на экране замигал курсор, будто подмигивая.

Странно, но компьютер оказался уже включенным. Возможно, я просто не заметила этого раньше. До двух часов ночи я занималась бумажной работой - бесконечные документы, отчеты, справки. Создавалось ощущение, что я единственная, кто вообще этим занимается.

Мой сменщик, Сергей Сергеевич, в отличие от других медиков, не гнушался оставлять мне целые горы неразобранных бумаг. Он был странным человеком, нервным, бледным, с трясущимися руками и вечно бегающим взглядом. Говорил только по делу, односложно, а при нашей первой встрече посмотрел на меня с такой жалостью, что у меня по спине пробежали мурашки. Теперь я понимала, наверное, все здесь знали, как я оказалась в этой глуши. Другого объяснения его взгляду просто не было.

Сергей Сергеевич работал узистом, но на дежурствах появлялся редко. "Меня здесь особо не требуется", - говорил он, затягиваясь сигаретой в курилке. Его пальцы всегда были желтыми от никотина, а в глазах стояло что-то... нездоровое.

В два часа ночи я наконец отложила последний документ. Тишина в больнице стала абсолютной, даже привычный скрип половиц куда-то исчез. Я вышла в коридор, и тут же почувствовала, что что-то не так.

Из кабинета УЗИ, где никого не должно было быть в это время, лился слабый зеленоватый свет. Дверь была приоткрыта, а из-за нее доносилось едва слышное жужжание аппарата. Я подошла ближе...

На экране монитора, в серо-зеленых разводах, четко просматривался силуэт. Человеческий. Но слишком большой. Слишком... неправильный.

Я замерла, не в силах отвести взгляд. В этот момент где-то в глубине коридора хлопнула дверь. Свет в кабинете УЗИ погас, оставив после себя только слабый запах озера и ощущение, что за мной кто-то наблюдает.

А на столе у компьютера лежала свежая сигарета с мокрым фильтром, будто ее только что вынули из воды.

В следующее мгновение я услышала печальный вздох, а затем едва различимый шепот, разнесшийся по коридору: "Мояаяя...". Сразу же раздались мягкие шлепки босых ног по полу. Воспоминания о прошлом дежурстве вспыхнули в сознании. А вдруг это действительно тот самый пациент? Я бросилась в направлении звука.

И снова они - мокрые следы, отчетливые на сухом полу. Но дождя сегодня не было... Почему же они...

Следы вели вниз по лестнице. На этот раз свет не гас, но от этого становилось только страшнее. На первом этаже никого не было - ни персонала, ни дежурного. Следы выводили к распахнутой входной двери.

Я осторожно вышла наружу. Фонари светили тускло. Рои насекомых кружили у самых ламп, отбрасывая странные тени.

Следы терялись в темноте, но мой взгляд сам потянулся к озеру. И тогда я увидела, что кто-то плыл к берегу, рассекая черную воду серебристой дорожкой. Сердце забилося чаще. А вдруг это тот самый "гость"?

Я сделала несколько неуверенных шагов вперед, готовясь в любой момент броситься назад. Фигура в воде приближалась к освещенному участку берега. И вдруг я замерла - это был Артем.

Он выходил из воды, капли стекали по его обнаженному торсу, переливаясь в лунном свете. Он был полностью голым и безумно красивым. Вода будто не хотела отпускать его, тянулась за ним тонкими нитями, медленно таящими в воздухе. Я не могла отвести глаз от этого зрелища. И оно меня не смущало, оно меня будоражило и манило.

Артем приближался, его мокрые волосы темными прядями падали на лоб. Когда он подошел совсем близко, я увидела, что его глаза были полностью черными, без единого проблеска белка.

Он протянул ко мне руку, холодные пальцы коснулись моей щеки. Его губы приоткрылись, чтобы что-то сказать, но вместо слов изо рта выплыл легкий пар. Он наклонился, и я почувствовала ледяное дыхание на своих губах...

Я вздрогнула и открыла глаза. Я сидела на своем посту, голова лежала на столе среди разбросанных бумаг. Сердце бешено колотилось.

На руке оставалась влажная полоска, будто кто-то только что провел по ней мокрыми пальцами. А за окном, в направлении озера, слышался тихий всплеск.

Я резко подняла голову от стола, осознав, что уснула на посту. По спине пробежали мурашки от стыда, это было непрофессионально, непростительно. Быстро поправив халат и смахнув со лба непослушную прядь волос, я прислушалась. В больнице стояла гнетущая тишина, нарушаемая только мерным тиканьем часов.

Спустившись на первый этаж, я встретила Ольгу Петровну - дежурную медсестру лет сорока. Её добрая улыбка немного успокоила меня.

- Лидочка, ты уснула. Я подходила, но разбудить тебя рука не поднялась, ты так сладко спала, - её голос звучал по-матерински тепло.

- Ольга Петровна, я... даже не заметила, как это случилось. Мне так стыдно, - я потупила взгляд, чувствуя, как жар разливается по щекам.

- Не переживай, пациентов сейчас нет. Если бы что-то случилось, то я сразу бы разбудила тебя.

Я взглянула на часы - около четырех утра. За окном уже брезжил рассвет, окрашивая небо в молочные тона.

- Ольга Петровна, а что было в третьем корпусе? - спросила я, наблюдая, как её улыбка мгновенно исчезла.

Она нервно посмотрела в сторону зловещего здания, затем быстро отвела взгляд, пряча дрожащие руки в карманах халата.

- Мы... не любим говорить о нём. Там был архив и... отделение неврозов.

- Психиатрическое отделение и архив вместе? Странно. И что же там случилось, что здание просто забросили?

Ольга Петровна сглотнула, её голос стал тише:

- Несчастный случай. Лет сорок назад. Потом... потом кто-то поджёг архив. Здание вспыхнуло, но... потухло само по себе. Почему его не снесли - не знаю, - она оглянулась, будто боясь, что нас подслушают. - Местные считают его проклятым. Те, кто туда ходят... с ними потом случаются несчастья. Так что, Лидочка, держись от него подальше.

Она резко перевела тему:

- Чаю хочешь? - но её глаза снова непроизвольно скользнули к окну, за которым темнели очертания третьего корпуса. В этот момент где-то в глубине здания громко упал металлический поднос, заставив нас обеих вздрогнуть. А за окном, в первых лучах рассвета, показалось, будто в одном из разбитых окон мелькнула тень. Но когда я моргнула, её уже не было. От чая я отказалась.

До конца смены я механически выполняла рутинные обязанности, перебирая бумаги и заполняя отчеты. Завтра предстоял мой первый рабочий день с пациентами, и эта мысль немного взбадривала. Когда стрелки часов приблизились к шести утра, неожиданный шум во дворе заставил меня оторваться от документов.

Подойдя к окну, я увидела странное скопление людей у берега озера - несколько полицейских машин с мигалками, черные внедорожники без опознавательных знаков, суетящиеся фигуры в форме. Первой мыслью было не вмешиваться - не хотелось выглядеть любопытной выскочкой в глазах местных. Но когда я спустилась на первый этаж, то замерла на месте.

Ольга Петровна стояла в холле, уже переодетая в повседневную одежду. Её обычно аккуратные уложенные волосы были растрепаны, а по щекам струились слезы. Увидев меня, она резко подошла и схватила за рукав рубашки. Её пальцы дрожали, как у человека в лихорадке.

- Лидочка...- её голос сорвался на шепот. Глаза, обычно такие добрые, сейчас смотрели сквозь меня, будто видя что-то ужасное позади. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов из груди вырвался лишь сдавленный стон. Сжав веки, она опустила голову и прошептала:

- Тебя зовет главврач. Сходи к ней, пожалуйста.

- Почему вы плачете? Это из-за того, что происходит у озера? - спросила я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

- Да... несчастный случай. Но сначала сходи к Анне Дмитриевне.

Её рука внезапно разжалась, как будто моя кожа стала обжигающе горячей. Развернувшись, она почти побежала в сторону комнаты персонала, оставив меня стоять в пустом холле.

Я неохотно направилась на третий этаж к кабинету Анны Дмитриевны, каждый шаг по лестнице отдавался тяжестью в ногах. Длинный коридор казался сегодня особенно пустынным. Мои шаги гулко отражались от стен, будто кто-то невидимый повторял их следом.

Постучав, я вошла без ожидания ответа.

- Анна Дмитриевна, доброе утро. Вы хотели меня видеть? - мой голос прозвучал неестественно громко в этой тишине.

Главврач сидела за столом, её фигура была освещена косыми утренними лучами.

- Ах, Лида, здравствуй, - её глаза блестели странным стеклянным блеском, отражая свет, но не поглощая его. - Не займу много времени.

Она говорила ровным, монотонным голосом, будто зачитывала заученный текст:

- Мы тебя очень ценим, ты молодой врач в нашем богом забытом посёлке. Решили поднять тебе зарплату. И понимаем, что переезд был накладным, поэтому завтра можешь получить аванс в бухгалтерии.

Я не могла оторвать взгляд от её лица. Казалось, она смотрит сквозь меня, а её улыбка, которую я в первый раз увидела, - всего лишь маска, натянутая на что-то совсем иное. Зеркальные глаза не отражали ничего, кроме искажённого подобия моего собственного лица.

- Анна Дмитриевна, что происходит у озера? Там столько людей...

- Сергей Сергеевич утонул, - её голос не дрогнул, будто она сообщала о смене постельного белья. - Он любил выпить после смены. Не забивай себе голову. Иди отдыхай, Лида.

Я застыла на месте, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. Глотнув воздух, я лишь кивнула и повернулась к выходу. Дверь закрылась за моей спиной с тихим щелчком, но прежде, чем она захлопнулась, мне показалось, что в кабинете раздался слабый звук - будто кто-то прошлепал мокрыми босыми ногами по полу.

Когда я вышла во двор больницы, передо мной открылась странная картина. У самого берега толпились люди. Голоса переплетались в тревожный гул, но слова разобрать было невозможно, будто говорили они не на человеческом языке.

Среди всей этой суеты особняком стоял Артем. Он был очень сосредоточен. Я отметила для себя, что сейчас в утренних лучах он был очень красив в трековых серых штанах и такого же цвета ветровке для бега. Сначала он смотрел на озерную гладь, где уже начали кружить какие-то черные птицы. Затем, будто почувствовав мой взгляд, медленно повернул голову.

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то человеческое - понимание, беспокойство. Но в следующую секунду его взгляд потемнел, наполнился такой первобытной яростью, что я невольно отпрянула. Меня обуяло желание бежать, скрываться.

Но вдруг кто-то резко обхватил меня сзади. Губы, знакомые до боли, прижались к моим, поворачивая мое лицо.

- Наконец-то я нашел, куда ты уехала, мой котенок...

Это был мой бывший жених...

Глава 6

Я резко оторвалась от Алексея, будто обожглась. Повернулась к нему и уставилась сначала с недоумением, а затем с нарастающей злостью. Как он смеет? После всего, что между нами было?

Он стоял передо мной все такой же безупречный, высокий, подтянутый, с идеально уложенными черными волосами, которые даже после долгой дороги сохранили укладку. На нем были дорогие облегающие джинсы, подчеркивающие спортивную фигуру, винно-красная поло и легкий льняной пиджак. Все выглядел так, будто только что сошел со страниц глянцевого журнала. От него исходил знакомый аромат дорогого парфюма - того самого, за который можно отдать половину моей зарплаты.

Я скрипнула зубами. Всегда жила скромно, даже когда устроилась на хорошую работу и переехала к нему. Привычка экономить на всем - наследство от мамы. Она одна поднимала меня, вкладывая все силы и средства. Про отца мы говорили редко, но когда мама вспоминала его, в ее глазах появлялось тепло. Он погиб, когда мне было три. Как именно его не стало, я не знала. Не осталось даже четких воспоминаний, только смутное ощущение защищенности, как от теплого пледа.

После его смерти мы переехали в большой город, где жили скромно, но счастливо. Помню, как иногда денег не хватало даже на еду, и мы ехали в парк за несколько остановок собирать яблоки. Мама превращала сбор яблок в увлекательную игру. Я видела, как она выматывается на сменах в клинике, но она никогда не жаловалась. И никогда не требовала ничего взамен.

А теперь этот... этот манекен с обложки стоит передо мной и улыбается, будто ничего не произошло! Его идеальный образ только усиливал мое раздражение. Даже его тень выглядела ухоженной - ровно легла на землю, будто и ее кто-то специально укладывал.

- Ты вообще понимаешь, как это выглядит? - прошипела я. - Приезжаешь сюда, целуешься на глазах у всего поселка, будто мы...

Мой монолог прервал громкий всплеск со стороны озера. Алексей даже не повернул голову в ту сторону.

- Котенок, ты слишком много думаешь, - он протянул руку, чтобы поправить мою прядь, но я резко отпрянула.

В этот момент где-то за спиной раздался легкий кашель. Ольга Петровна стояла у входа в больницу, смотря на меня с заинтересованностью..

- Лидочка, у тебя сейчас из кармашка выпадет - она сделала многозначительный жест.

Я машинально провела по карману рубашки на груди рукой и достала лист бумаги с надписью "Срочно! Необходимо назначить обследование...!" Странно, я не положила ничего в карман рубашки. От удивления я крикнула, причем громко..

Отличное завершение и без того "прекрасного" утра. Алексей сдержанно кашлянул, пытаясь скрыть улыбку, но его тень предательски дергалась от смеха.

- Ну что, доктор, продолжим разбор полетов? - он игриво поднял бровь, но в его глазах читалось что-то тревожное.

А со стороны озера донесся еще один всплеск, на этот раз гораздо ближе.

Я замерла с листком в руке, переводя взгляд с Алексея на странную печать "Корпус №3. Архив". Откуда этот документ вообще взялся у меня в кармане? Я снова посмотрела на Лёшу, он неестественно улыбался, но его глаза нервно бегали куда-то за моей спиной.

Обернувшись, я увидела Артёма. Он стоял в нескольких шагах, и его взгляд мог бы сверлить бетонную стену, так он смотрел на моего бывшего. Ноздри Артёма раздувались, как у разъярённого быка перед атакой. Казалось, ещё секунда, и он бросится на Лёшу, чтобы разорвать его голыми руками.

И он действительно двинулся в нашу сторону стремительной, почти звериной походкой.

- Лида, не хочешь познакомить меня со своим гостем? - его голос звучал неестественно спокойно, как тихая вода перед штормом.

Я замялась, не зная как реагировать, но Лёша, всегда любивший производить впечатление, уже протянул руку с театральным жестом:

- Алексей Викторович Свилов, жених Лиды - он сверкнул своей голливудской улыбкой, от которой у стоматологов начинался профессиональный восторг.

Артём продолжал стоять, словно не замечая протянутой руки. Его взгляд был холоднее зимнего озера. Улыбка медленно сползла с лица Лёши.

- Меня зовут Артём. Занимаюсь охраной здесь, - произнёс он, делая ударение на последнем слове.

- Здесь - это в больнице или... - Лёша неуверенно махнул рукой куда-то в сторону.

- Или тоже, - резко оборвал его Артём, и в его глазах что-то вспыхнуло, заставив моего бывшего невольно отпрянуть.

В этот момент из кармана джинс Лёши с громким щелчком выпал флакон его драгоценного парфюма, разбившись о камни. Аромат "Тёмной ночи" за 300 евро мгновенно распространился по всему двору, смешавшись с запахом озёрной воды и... странно, но мне показалось, что ещё и жареной рыбы.

Мужчина в строгом черном костюме, не смотря на начинающуюся жару, , наблюдавший за этой сценой громко фыркнула:

- Ну что, мужики, или вы тут будете меряться... э-э-э... достоинствами, или может, можете нам труп из озера вытащить?

Артём резко развернулся и зашагал к озеру, оставив Лёшу стоять с глупой улыбкой и мокрыми от нервного пота ладонями. А я так и осталась держать в руках тот странный листок, на котором печать корпуса №3 теперь казалась мне зловеще красной, хотя я точно помнила, что минуту назад она была чёрной.

Я повернулась к Алексею, скрестив руки на груди:

- Ты так и не ответил, что ты здесь делаешь?

Краем глаза я наблюдала за происходящим на берегу. Артему подали какой-то странный костюм, не то гидрокостюм, не то что-то более специализированное. Он скрылся за машинами, и мне стало не по себе при мысли, что он собирается лезть в воду сам.

Ольга Петровна подошла к нам, нервно теребя руки:

- Все бояться. Кроме Артема никто не решается туда залезать. На лодках еще куда ни шло, но плавать здесь... это только Артем...

В этот момент из-за машин вышел Артем в полном снаряжении. Его взгляд нашел меня в толпе, такой пронзительный, что у меня внутри все перевернулось. Да, он пугал меня, но одновременно притягивал с какой-то необъяснимой силой. Даже его жесткость и грубость почему-то казались мне привлекательными, а не отталкивающими.

"Господи, о чем я вообще думаю", - мысленно выругала себя я, чувствуя, как теплеют щеки.

Я резко повернулась к Алексею, который все это время стоял, будто вкопанный, и уставилась на него в ожидании ответа.

Алексей нервно поправил воротник рубашки, на котором почему-то появилось мокрое пятно, хотя дождя не было.

- Я... э-э-э... приехал проверить, как ты устроилась, - начал он неуверенно, но тут же замолчал, увидев мой скептический взгляд.

Артем уже подходил к воде. Его фигура в черном гидрокостюме выглядела одновременно пугающе и... черт возьми, чертовски привлекательно.

Ольга Петровна крикнула:

- Ну что, женишок, может, и ты поможешь? У нас тут как раз не хватает смельчаков для подводного балета.

Алексей побледнел так, что его дорогой автозагар перестал быть заметен:

- Я... у меня... аллергия на озерную воду! - выпалил он и тут же поперхнулся собственной ложью.

В этот момент со стороны озера раздался громкий всплеск - Артем вошел в воду. Я невольно сделала шаг вперед, забыв обо всем на свете. Даже о том, что так и не получила внятного ответа от бывшего жениха.

Ольга Петровна, уперев руки в боки, разнесла на весь берег:

- Ну раз не хочешь никому помогать, то оставь Лиду в покое! Она после ночной смены. А ты, Лида, езжай домой, отдыхай, отоспись. Нечего тебе здесь на утопленников смотреть. Насмотришься еще...

Ее последние слова застряли у меня в голове, как рыбья кость. "Насмотришься еще" - неужели утопленники здесь обычное дело? Я наконец заметила, что до сих пор сжимаю в руке тот странный листок с печатью "Корпус №3. Архив". Взгляд сам потянулся к заброшенному зданию - оно словно манило меня своей зловещей тишиной. "Может, завтра, в будний день..." - мелькнула мысль, но Ольга Петровна была права - мне срочно нужен был сон.

Не удостоив Алексея даже взгляда, я развернулась и пошла прочь. По шуму и крикам со стороны озера было ясно, что Артем справился со своей мрачной задачей.

- Лида!- его голос донесся до меня, хотя я уже отошла довольно далеко. Обернувшись, я увидела не только Артема, но и Алексея, который крался за мной, как кот за воробьем - всем видом показывая, что не собирается так просто отпускать "свою добычу".

- Я вечером заеду помочь собрать вещи и перевезти тебя, как договаривались, , - сказал Артем, бросая многозначительный взгляд на моего бывшего.

Алексей начал забавно открывать и закрывать рот, словно золотая рыбка в аквариуме, явно пытался что-то сказать, но получалось только немое открывание рта. Я не стала ничего отвечать Артему, лишь внутренне улыбнулась, приятно было поставить зарвавшегося жениха на место.

О Сергее Сергеевиче я старалась не думать, хотя мне было искренне жаль. Работа в медицине дает своеобразную защиту - мы учимся не привязываться. Пациенты, коллеги... Никогда не знаешь, когда смерть решит сыграть с тобой в прятки.

В этот момент из озера донесся странный булькающий звук, будто что-то большое и недовольное только что нырнуло обратно в глубину. Артем резко повернулся к воде, а Алексей неожиданно вскрикнул. Его дорогие ботинки оказались полностью мокрыми, хотя до воды было добрых десять метров.

- Видимо, озеро тоже имеет свое мнение насчет твоего визита, - не удержалась я от комментария, наблюдая, как Лёша трясет ногой, словно кот, наступивший в лужу. Почему-то я, была уверена в своих словах на сто процентов.

Ольга Петровна фыркнула:

- Ну что, женишок, теперь у тебя есть отличный повод срочно уехать - нужно же ботинки сушить!

А я тем временем уже шла к своей машине, сжимая в руке злополучный листок. Корпус №3 ждал меня. И, кажется, я была не против этого свидания...

Глава 7

Я проснулась около четырех дня, но ощущение было странное, будто я спала не одна. Казалось, кто-то незримый держал меня в тесных объятиях на этом узком диване, нежно поглаживая по спине. В полудреме мне чудился легкий поцелуй в висок и протяжный шепот: "Мояаяя..." - растянутый, как капля меда. Теплый, нежный и будоражащий.

Когда я окончательно открыла глаза, в комнате никого не было. Я села, опустив босые ноги на пол. Одна ступня сразу нашла тапку, а вторая нащупала лишь холодный линолеум. В этот момент из-под дивана повеял легкий ветерок, обдавший ступню ледяным дыханием. И вдруг - стук! Что-то мягкое ударило меня по ноге. Я вскрикнула и поджала ноги, сердце бешено колотилось.

Моя собственная тапка лежала теперь перед диваном, будто кто-то невидимый аккуратно подтолкнул ее ко мне. Я сидела, глубоко дыша, осознавая весь абсурд ситуации. Взрослый врач верит в барабашек? Но под диваном же кто-то был...

Собрав всю волю, я встала на четвереньки на диване, глубоко вдохнула и резко заглянула под него.

Ничего. Только пара забытых носков. Даже пыли не было - странно, ведь я еще не успела здесь толком убраться, когда генералила, то дивана не добралась. Я расхохоталась, чувствуя, как напряжение покидает тело. "Ну и фантазия у меня!"

Смех застрял в горле, когда в дверь раздался резкий, злобный стук. Чей-то голос в коридоре ругался, слова звучали неразборчиво, но интонация была явно угрожающей. Дверная ручка дрогнула, будто кто-то пробовал ее на прочность.

Я замерла, понимая, что смеялась слишком громко - настолько громко, что кого-то разозлила...

В комнате внезапно стало холоднее. А из-под дивана снова потянуло холодным ветерком, теперь уже явственно пахнувшим озерной водой.

Стук в дверь повторился. Он был теперь уже не просто резкий, а яростный, с какой-то нечеловеческой силой. Дверь затряслась в раме, хотя в коридоре по-прежнему не было слышно шагов...

"Котёночек, открывай! Мы слышали, как ты смеялась!" — голос Алексея прозвучал странно громко сквозь дверь.

Я нащупала тапки ногами, натянула халат и бросилась к двери. Мы? Кого он ещё привёл с собой?

Дверь распахнулась, и прежде чем я успела что-то понять, Лёша грубо оттолкнул меня в сторону. Но чьи-то сильные руки тут же подхватили меня, не дав упасть.

"Где он?!" — прошипел Алексей, начиная обыскивать комнату с каким-то диким остервенением, швыряя подушки и заглядывая под диван.

Я наконец разглядела, кто меня держит. Артём. Он всё ещё не отпускал меня, аккуратно прижимая к груди, будто боялся, что я поскользнусь на мокром следе, которого не было. Его взгляд скользил за Лёшей с тихой усмешкой, а потом он наклонился ко мне так близко, что губы почти коснулись уха.

Я замерла. Дежавю. Эти объятия... Тот же запах - озёрной воды и чего-то древесного, тёплого. Тот же ритм дыхания. Как во сне.

- Артём... ты можешь меня отпустить, я не упаду, - прошептала я, стараясь звучать твёрже, чем чувствовала себя.

- Уверена, котёночек? - он нарочито медленно произнёс это слово, и во взгляде читалось что-то тёмное, игривое.

Я резко вырвалась, слегка оттолкнув его. Его руки разжались легко, будто он и не думал меня удерживать.

Тем временем Алексей, закончив обыск, провёл руками по волосам, возвращая идеальную укладку, и с напускной небрежностью подошёл ко мне.

- Я просто... думал, ты здесь не одна. Смеялась так... заливисто.

Его глаза упорно избегали встречи с моими, скользя по стенам, полу, куда угодно только не на нас с Артёмом.

Мы стояли молча, и моя улыбка стала такой же заговорщицкой, как у Артёма.

А потом он лениво оглядел меня с ног до головы, будто оценивая, сколько места займут мои вещи, и произнёс спокойно:

- Ну что, собирайся. Вещей у тебя немного, управимся быстро.

Артём оказался прав, у меня действительно было несколько сумок. Кухонную утварь выделила хозяйка квартиры, а два комплекта постельного белья я привезла с собой. Артём двигался по комнатам с такой уверенностью, будто знал здесь каждый угол. Но больше всего меня поразило, что он безошибочно находил мои вещи, не хозяйские, не случайные, а именно те, что принадлежали мне. Это было странно... и бесконечно приятно. Такой сильный, крупный мужчина, аккуратно складывающий мои мелочи. Алексей никогда так не поступал. С ним я всегда оставалась опекуницей, а теперь сама ощущала заботу, словно попала под защиту незримых сил.

Он быстро наполнил пакет: моя чашка с мелкой трещинкой у ручки, ложка с узором, любимый чай в жестяной коробке - тот самый, что везла из дома. Даже полотенце взял моё, хотя рядом висело хозяйское, чуть потрёпанное, но чистое.

Ванную он обуял так же стремительно. Я хотела остановить его, когда его крупные пальцы потянулись к моим косметическим баночкам, но Артём действовал с такой сосредоточенной

точностью, что я лишь отступила к двери, наблюдая, как его тень накрывает крошечное пространство.

За полчаса мои вещи были собраны. Ещё час - и квартира сияла стерильной чистотой. Лёша всё это время крутился под ногами, словно назойливая муха.

- Лёша, кстати, где ты остановился? - спросила я, замечая, как Артём замер. Мне показалось, его ноздри слегка дрогнули, будто он уловил неприятный запах.

- Тут недалеко, возле того странного кафе. Гостиница есть, - он усмехнулся. - Удивительно, правда? Для такого богом забытого места вполне приличное убежище. Ну, по местным меркам.

- Здесь есть гостиница? - я перевела взгляд на Артёма.

- Да, - коротко бросил он. - Но местные там не селятся. Она у трассы, но как будто прячется в лесу.

- Персонал там... особенный, шизанутый немного, - Лёша скривился, будто вспоминая что-то неприятное. - Как и в том кафе. Хозяина, кажется, зовут Николай. Я ему явно не понравился. Вообще, это место словно сошло со страниц дешёвого хоррора.

- Зачем ты приехал? - наконец вырвалось у меня.

Он посмотрел на меня, потом на Артёма, и его пальцы скользнули по моему запястью, холодные и настойчивые.

- Это... деликатная тема. Обсудим наедине? Может, сегодня в кафе или у меня в номере?

Я уже собиралась сказать, что Лёша слишком много позволяет себе как бывший, но Артём опередил меня. В одно мгновение он подхватил мои сумки, а другой рукой вцепился в шиворот Алексея, будто поднимал пустую коробку, и потащил его к выходу.

- Лида, закрой дверь и выходи во двор. Нам с Алексеем нужно поговорить, - его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась стальная непреклонность.

Картина выглядела почти сюрреалистично: Алексей, взрослый мужчина, беспомощно упирался, но Артём, не прилагая видимых усилий, волок его, словно непослушного щенка. В принципе, я не была против переезда - конечно, если бы квартира оказалась современнее. Но и здесь было что-то... уютное. Что-то, что цепляло, несмотря на странные пропажи - носки, тапки, которые бесследно исчезали, будто их забирала сама тень.

Я взяла ключи, медленно обвела взглядом комнаты и вдруг почувствовала необъяснимое желание сказать спасибо вслух.

- Большое спасибо. Мне было... хорошо здесь эти дни.

Слова сорвались с губ сами, будто их подсказал кто-то другой. И странное тепло разлилось внутри, словно невидимые пальцы мягко коснулись сердца, одобряя мой поступок.

Дверь захлопнулась за мной с глухим щелчком. Я уже не услышала, как из-под дивана донёлся тихий, почти человеческий вздох, печальный, словно прощальный.

Глава 8

Когда я вышла во двор, передо мной открылась странная картина. Артём уже грузил мои сумки в свой большой джип, а Алексей стоял неподвижно, белый как мел. Его губы были совершенно бескровными и слегка подрагивали, взгляд казался стеклянным, застывшим на чем-то невидимом для меня. Он явно был напуган до глубины души.

Я оглядела двор - вечер был еще не поздний, люди спокойно прогуливались или возвращались с работы домой. Никакой видимой опасности, ничего, что могло бы вызвать такой ужас. Я уже хотела подойти к Алексею и спросить, что произошло, но Артём окликнул меня от машины:

- Лида, поедem. Алексей скоро придет в себя и поедет к себе в номер.

- Артём, может, поедem на двух машинах? Мне нужно забрать свою, — сказала я, поворачиваясь к месту, где припарковала автомобиль.

Мои глаза расширились и я сразу забыла про Алекса - машины не было. Я резко повернулась к Артёму, чтобы сообщить о краже, но он опередил меня:

- Пока ты отдыхала после ночной смены, я уже отвез твою машину.

- Но ключи у меня... - начала я, недоумевая.

- Друг сделал запасные, - его голос прозвучал спокойно, но в глазах читалась тайна.

Я с сомнением посмотрела на него. Запасные ключи? Как это вообще возможно? Я перевела взгляд на Алексея.

Тот вдруг резко вздрогнул, его взгляд устремился куда-то в темноту между домами, где, казалось, шевельнулась тень, слишком большая и бесформенная для человеческой фигуры.

Артём, заметив мой испуг, мягко, но настойчиво взял меня за локоть:

- Поехали. Здесь тебе больше нечего делать.

Его прикосновение было тёплым, почти обжигающим на фоне внезапно похолодавшего воздуха. Я позволила ему подвести себя к джипу, но не могла отвести взгляд от Алексея, который теперь стоял, обхватив себя руками, будто пытаясь согреться в тёплый вечер. Я не замерла, но Артем меня как маленькую усадил и пристегнул.

Перед тем как сесть в машину, я мельком увидела, как из-за угла ближайшего дома показалась высокая фигура - слишком нереальная, чтобы быть человеком. Она медленно махнула рукой, и Алексей, словно получив команду, развернулся и пошёл за ней, его движения были механическими, будто он находился в трансе.

Дверь джипа захлопнулась, отрезая меня от этой странной сцены. Артём завёл мотор, и мы тронулись, оставляя позади белеющее лицо Алексея и таинственную фигуру, растворяющуюся в сумерках.

Пока мы ехали по темнеющим улицам, я набралась смелости и спросила Артёма:

- Артём, что я только что видела? И не говори, что мне показалось. Я понимаю, что здесь творится что-то неладное. Этот посёлок... он непростой. Надеюсь, Алекс в безопасности.

- Тебе не надо ни о чём беспокоиться. Ты под моей защитой. С твоим бывшим тоже все будет хорошо, - спокойно ответил он, ловко маневрируя по узким улочкам, известным только ему.

- Господи, Артём, это не ответ! - голос дрогнул от напряжения.

Он резко затормозил у старых советских зданий, похожих на заброшенную почту. Повернулся ко мне, в его глазах вспыхнула ярость, но он сдержался, глубоко вдохнул и закрыл глаза. Когда веки поднялись, взгляд стал холодным и собранным:

- Была бы моя воля - тебя бы здесь не было. Но ты здесь, и ты под моей защитой. Это единственное, что тебе нужно знать сейчас. Мне предстоит разбираться с твоим женихом, и на это нужны силы и время. Прошу тебя - никуда не лезь и не задавай лишних вопросов. Ты можешь мне в этом помочь? Могу я на тебя рассчитывать?

Его взгляд стал тяжёлым, пронизывающим, будто он вбивал мне в голову каждое слово. Это не просьба - это приказ.

Я развернулась к лобовому стеклу, скрестив руки на груди. Разговор в таком тоне продолжать не хотелось. Артём понял моё молчание как согласие и тронулся с места.

Но внутри меня всё кипело. Я прекрасно понимала, что в посёлке происходит что-то тёмное, необъяснимое. Если раньше разум отказывался верить в странности, то сейчас, после вида Алексея, бредущего как зомби, сомнений не оставалось.

И корпус номер три манил меня, как магнит. Тёмные окна, молчаливые стены, тайна, витающая вокруг него... Я чувствовала - ответы именно там.

И я уже приняла решение, что завтра я найду способ попасть в тот корпус. Что бы там ни скрывалось.

Если честно, я не совсем понимала, какими дорогами Артём вёз меня. Мы доехали очень быстро, а значит, это было недалеко от моей прежней квартиры. Да и весь посёлок не такой уж большой. Он привёз меня к четырём современным многоквартирным домам - точнее, к четырём двухэтажным домикам, по четыре квартиры в каждом. Они выглядели новыми, ухоженными, и это сразу бросалось в глаза. Рядом был магазин, а прямо за домами начинался лес.

Пока мы шли к подъезду, мне показалось, что из глубины леса мелькнул странный блик, будто отражение воды. Я прищурилась, пытаясь разглядеть, но Артём заметил это.

- Да, там ещё одно искусственное озеро. Не ходи туда, - сказал он коротко, подхватывая мои сумки.

Он повёл меня на второй этаж. Подъезд был светлым и чистым, пахло свежей краской. Артём легко открыл дверь ключом, переложив все сумки в одну руку. Я снова отметила его силу. Она казалась почти неестественной, не соответствующей его атлетической, но всё же человеческой фигуре.

Когда мы вошли в квартиру, я замерла от удивления. Это была просторная лофт-студия с высокими потолками и большими окнами - последнее, чего я ожидала увидеть в этом посёлке. Артём уловил моё изумление и усмехнулся:

- Эти квартиры для командировочных или высокопоставленных гостей.

- Я думала, её предоставляет администрация посёлка... - смутилась я.

- Всё верно. Администрация арендует эти квартиры у моей организации, - будничным тоном ответил он, направляясь к кухне.

Я заметила, как он незаметно снял обувь. Кухня была совмещена с гостиной - современная техника, большой телевизор, мэш-система. На окнах - плотные шторы, на полках - посуда. Артём заглянул в холодильник:

- Я прикупил тебе продуктов, чтобы ночью не пришлось бегать в магазин.

- Спасибо, но не стоило... - начала я, но он уже шёл в другую комнату, будто что-то шепча.

Я быстро последовала за ним. В спальне Артём закрывал дверцу шкафа-купе.

- Я позволил себе заказать тебе немного одежды. Всё в шкафу.

- Даже не знаю, что сказать, Артём, - жёстко проговорила я, хмурясь. Забота - это одно, но одежда... Здесь уже пахло чем-то тревожным.

- Артём, у кого ещё есть ключи от этой квартиры, кроме тебя? - спросила я прямо.

- Все три ключа у меня, - он поднял бровь, понимая, к чему я клоню. - Лида, пусть хотя бы один останется у меня.

- Нет. Если ты предоставляешь мне это жильё, отдай все ключи, - я протянула руку, холодно глядя ему в глаза.

Он замер, убрал руки в карманы, вздохнул и достал ключи. Когда он опустил их мне на ладонь, наши пальцы коснулись. Я резко вздрогнула, по телу пробежала волна странных эмоций. Артём тоже замер. Его зрачки расширились, грудь глубоко вздымалась. Комната будто потемнела, хотя свет горел. Тень позади него сгущалась, расплываясь по стенам, пока передо мной не остался только он.

Он аккуратно коснулся моего лица, а я заворожённо смотрела на него. Мне показалось, что за его спиной проступает силуэт - тот самый, что я видела между домами. Но прежде чем я успела испугаться, Артём схватил мою руку с ключами, прижал к себе и впился в мои губы поцелуем.

Мир взорвался. Голоса зазвучали в голове, эмоции переполнили меня. Он резко отстранился, отпустил меня и тяжело задышал. Его взгляд был тревожным.

- Да кто ты такая? - пробормотал он удивлённо. Затем взял себя в руки будто и не было поцелуя и тен. - Моя квартира напротив. Если что стучи или звони.

В комнате снова стало светло. Я была в таком шоке, что тайно желала, чтобы он остался. Но лишь кивнула, сдерживая эмоции. Он резко развернулся и ушёл.

А я осталась стоять одна. Но одиночества не чувствовала, будто кто-то незримый остался рядом, наблюдая за мной из теней...

Глава 9

Эта ночь началась с мысли, что я не смогу уснуть. Но вместо тревоги меня охватило странное тепло, мягкое и уютное, и я почти мгновенно провалилась в сон. Мне снова снилось, что меня кто-то обнимает, но на этот раз всё было иначе - прикосновения стали страстнее, губы касались моих губ, щёк, шеи, всё было нежно и в то же время полно скрытой силы. Я чувствовала, как дрожу даже во сне. Такого я не испытывала с Алексеем.

И в тот момент, когда я подумала о нём, передо мной возник его образ. Я резко открыла глаза.

Он стоял у кровати. Бледный, почти прозрачный, с глазами, полностью поглощёнными чернотой, даже белки исчезли, оставив лишь две бездонные пустоты. Рядом с ним был Сергей Сергеевич. Он был такой же мертвенно-белый, с такими же тёмными глазами. Они шептали что-то на непонятном языке, их голоса сливались в унисон, будто это говорил один человек. Потом их шёпот сменился нарастающим, навязчивым: «Моя... моя... моя...»

Ужас сковал меня. Я не могла пошевелиться, не могла издать звук будто на меня нашел сонный паралич, пронзила меня мысль. Но ощущения были, будто это не сон. Воздух в комнате стал ледяным, густым, пахнущим тиной и влажной землёй.

Я собрала все силы и закричала, беззвучно, отчаянно, мысленно взывая к единственному, кто мог понять эту тьму: «Артём!»

И тогда тени зашевелились. Из угла комнаты, из-за шторы, из-под кровати что-то тёмное и живое поползло к ним, обвивая их ноги, поднимаясь вверх к их рукам. Они замолчали. Их чёрные глаза расширились уже от настоящего ужаса.

И я поняла: это не они пришли ко мне. Это что-то другое... проснулось во мне.

Я закричала не от страха перед призраками, а от ужаса, который проснулся внутри меня самой. Тьма, которую я увидела в себе, была чужой, древней, не принадлежащей мне. Мы смотрели друг на друга - я и та, кем я никогда не хотела бы стать.

Внезапно я осознала, что нахожусь на руках у Артёма. Он держал меня, как ребёнка, прижимая к своей груди так крепко, что у меня хрустели кости. Его шёпот был тихим, но твёрдым: «Тихо-тихо, я с тобой, я рядом». Он качал меня из стороны в сторону, пока мои рыдания не сменились лёгкими всхлипываниями.

Только тогда я заметила, что на нём было лишь нижнее бельё.

- Артём, - прошептала я, отстраняясь и чувствуя, как голос садится от напряжения. - Что ты здесь делаешь?

- Я услышал, как ты кричишь и зовёшь меня, - он не отпускал меня, а его взгляд метнулся по углам комнаты, будто искал невидимую угрозу.

Утро уже вступало в свои права, и комната залилась мягким светом. Воспоминание о Лёше пронзило меня тревогой. Я вырвалась из объятий Артёма, схватила телефон и набрала номер бывшего.

- Лида, ты совсем с ума сошла? Звонить в такую рань? - его голос был сонным и раздражённым.

Я вздохнула с облегчением и просто сказала:

- Извини, мне приснился кошмар. Поговорим позже.

Он попытался что-то сказать, но я положила трубку, не в силах слушать его сейчас.

Повернувшись к Артёму, я увидела, что он всё ещё сидит на моей кровати, но теперь его лицо было мрачным, как грозовая туча.

- Не можешь прожить и утра без звонка бывшему? - в его голосе прозвучала ревность, которую он даже не пытался скрыть.

Утренние лучи солнца падали на него, подчёркивая каждую линию его тела. Я с удивлением осознала, что реальность совпала с моим сном. Он выглядел точно так же, как тогда, когда выходил из озера в моем сне. Но я никогда не видела его раздетым до этого.

И только теперь до меня дошло, что я была в полупрозрачной ночнушке, а он - только в нижнем белье.

Я смущённо встала, накидывая халат. Между нами явно пробежала искра - химия, которую нельзя было игнорировать. Мы нравились друг другу, это было очевидно. Но сейчас мне было не до этого. Сейчас у меня были другие приоритеты - понять, что происходит в этом посёлке, и разобраться в той тьме, что начала просыпаться во мне самой. Кто-то явно приложил не мало усилий, чтобы я сюда приехала.

А Артём продолжал сидеть на кровати, его взгляд стал тяжёлым, задумчивым. Он смотрел на меня так, будто видел не только меня, но и что-то ещё - что-то, что скрывалось глубоко внутри, чего я сама ещё не понимала.

- Артём, спасибо тебе большое. Мне приснился... очень страшный, нереально реалистичный сон, - я отвернулась, протирая ладонями влажное от слёз лицо. Звучало как жалкое оправдание, но мне почему-то было важно, чтобы он понял. - Ты же отдал мне все ключи. Как ты вообще сюда попал?

Повернувшись к нему, я уже готовилась задать следующий вопрос - тот, что висел в воздухе с самого моего приезда: что здесь происходит? Но в тот же миг внутри меня что-то отозвалось. Глухая вибрация, будто кто-то провёл по струнам моей души. Я сжала кулаки и испуганно посмотрела на Артёма.

Он приподнял бровь, молча подошёл и взял меня за плечи. Его пальцы были тёплыми, почти обжигающими.

- Скоро тебе на работу. Давай я быстро сделаю завтрак, а ты приведи себя в порядок, умойся.

Он посмотрел мне в глаза не поверхностно, а глубоко, будто читал что-то за пределами слов. Потом, не сказав больше ничего, развернулся и вышел из комнаты.

Я осталась стоять одна, понимая: мой вопрос был проигнорирован. Как и все последующие будут проигнорированы. Кто ты, Артём? Защитник? Надзиратель? Что вы все от меня скрываете?

Воздух в комнате сгустился. Утренний свет, казалось, обходил стороной углы, оставляя их во власти сгущающихся теней. Где-то за окном, со стороны леса, донёсся протяжный, низкий гул, будто проснулось что-то древнее и незнакомое.

Я поняла: разбираться придётся одной. Сегодня. Сейчас.

Корпус номер три ждал. И он зовёт...

Глава 10

Я оделась в свою стандартную одежду. Сегодня первый день приёма пациентов, и нужно было выглядеть профессионально, даже если внутри всё переворачивалось от вчерашних событий. На кухне ждал сюрприз: на плите стояла ещё тёплая сковорода с омлетом с овощами, а на столе — чашка свежесваренного кофе. Артем постарался.

Открыв холодильник, я ахнула: полки ломились от свежих фруктов, овощей, сыров и йогуртов. Он закупился так, будто я собиралась кормить целую больницу, а не себя одну. На дверце красовалась записка обычной шариковой ручкой: «Не забудь позавтракать. А.» Без лишних слов, как и он сам.

Я быстро поела, стараясь не думать о том, как его руки готовили эту еду, как его присутствие до сих пор витало в воздухе, смешиваясь с запахом кофе и чего-то неуловимого — озера, тайны, чего-то такого, чего я не могла понять.

Выходя из квартиры, я буквально столкнулась с Дианой. Она тихо закрывала дверь квартиры Артёма, поправляя облегающее платье цвета фуксии, которое выглядело совсем не к месту в семь утра в рабочем посёлке. Её волосы были идеально уложены, макияж безупречен, а на губах играла та самая победоносная улыбка, от которой у меня сжалось внутри всё.

— О, Лидочка! — она сладко протянула мое имя, оглядывая меня с ног до головы. — На работу? Как мило. Не перетрудишься там.

Она не стала ничего объяснять, не стала оправдываться. Просто прошла мимо, оставив за собой шлейф дорогих духов и тяжёлое, невысказанное недоумение. Я стояла, вжавшись в дверной косяк, и чувствовала, как по спине бегут мурашки.

Что она делала у него в семь утра?

Артем... который всего несколько часов назад держал меня в своих объятиях, который смотрел на меня так, будто я единственная во всём этом безумном мире. Артем и Диана все-таки вместе?

Я глубоко вдохнула, пытаюсь прогнать прочь ревность, которая поднималась комом в горле. Мне было не до этого. Мне нужно было на работу, где меня ждали настоящие проблемы, а не выяснение отношений с загадочным охранником и его... И все-таки кем она ему приходится?

Но когда я спускалась по лестнице, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Заглянув в пролет лестницы, я увидела, что Диана стоит внизу и смотрит на меня уже без улыбки. Её глаза были тёмными, почти чёрными, и в них читалось что-то... голодное. А потом она развернулась и вышла на улицу, оставив меня с холодом внутри и сотней новых вопросов.

Сегодня определённо будет не простой день.

Артем оставил мою машину аккуратно припаркованной у самого подъезда. Ключи лежали на водительском сиденье, будто он специально дождался, чтобы я их нашла. Дианы уже нигде не было — растворилась, как утренний туман. Но ощущение от её взгляда осталось, колкое и неприятное. Да, она была похожа на хищницу — из тех, что выслеживают добычу, не спешат, знают, что рано или поздно получат своё.

Мысли о том, что она делала в его квартире в семь утра, настойчиво крутились в голове, и я чувствовала, как внутри снова пробуждается та самая вибрация, тревожная, живая, будто откликающаяся на моё смятение. Я с силой тряхнула головой, отгоняя их. Не сейчас. Не сегодня.

Перед тем как сесть в машину, я глубоко вдохнула воздух, свежий, хвойный, с примесью влажной земли. Новый дом рядом с лесом был, пожалуй, единственным очевидным плюсом во всей этой истории. Лес молчал, но в его тишине чувствовалась скрытая сила, древняя и неспешная.

По дороге на работу я внимательно смотрела по сторонам. Посёлок будто бы проснулся. На улицах было заметно больше людей, чем в предыдущие дни. Они не спешили, переходили дорогу в неположенных местах, разговаривали у подъездов. Но что-то было не так. Их движения были плавными, почти синхронными, а взгляды — отсутствующими.

Один мужчина остановился посреди тротуара и уставился на дерево, не мигая. Женщина с коляской качала её пустую люльку, тихо напевая что-то себе под нос.

Мурашки побежали по коже. Это было не просто «людей прибавилось». Они будто... появились из ниоткуда. И вели себя так, словно были частью чего-то большего, чего-то, что я пока не могла понять.

Я прибавила скорость, стараясь не встречаться ни с кем взглядом. Больница возникла впереди — её знакомые корпуса, утопающие в зелени. Но сегодня она казалась мне не убежищем, а очередной загадкой, которую предстояло разгадать.

И где-то глубоко внутри вибрация отозвалась с новой силой, словно говоря: "Ты на правильном пути."

Я припарковалась на привычном месте и быстрым шагом направилась к главному входу. Взгляд сам собой скользнул в сторону озера и замер. На противоположном берегу у турбазы кипела активность: сновали люди в тёмной униформе, а среди них выделялся знакомый красный внедорожник Артема.

Мне показалось, будто оттуда, сквозь расстояние, на меня устремлён чей-то пристальный взгляд. Он там. И он следит.

Я резко отвела глаза, но они сами упёрлись в корпус №3. Тёмные окна, облупленные стены, тишина, что казалась громче любого шума.

— Привет, друг, — вдруг вырвалось у меня шёпотом.

Я вздрогнула от собственного голоса. Что со мной? Я теперь вслух разговариваю с заброшенными зданиями?

Горячая волна стыда накатила на меня. Я опустила голову, словно пытаюсь спрятаться от собственной странности, и почти побежала к входу.

В отделении пахло антисептиком и тишиной, слишком тихой для больницы. Я быстро переделась в кабинете, и ткань халата показалась на удивление грубой и чужой.

Первым моим пациентом оказался пожилой мужчина с воспалением лёгких. Пока я слушала его дыхание, он внезапно ухватил меня за руку — пальцы были удивительно сильными для его возраста.

— Держись подальше от воды, доктор, — прошипел он, и его глаза потемнели. — Она ведь помнит всех.

Он отпустил меня так же внезапно, словно ничего не произошло, и беззаботно улыбнулся.

Я отступила на шаг, пытаюсь скрыть дрожь в руках. Это было уже не случайностью. Это было предупреждением.

И снова та самая вибрация внутри, будто что-то откликалось на его слова. Что-то, что уже стало частью меня.

Мужчина улыбнулся мне — внезапно тепло, по-человечески — и сказал:

- Вы знаете, доктор, вы кого-то напоминаете.

Я автоматически улыбнулась в ответ, уже привыкая к этой странной особенности местных.

- Мне здесь многие такое говорят, - ответила я, проверяя его давление.

И вдруг замерла. Рука с тонометром застыла в воздухе.

А ведь и правда. Кого?

В голове щёлкнуло, как замок: Евгений. Владелец кафе. Его бархатный голос, его печальные глаза, его слова: «Вы очень похожи на женщину, которую я знал...»

Точно. Он должен знать. Он явно сможет дать ответы.

Смена тянулась неспешно, почти идиллически. Пациенты — в основном с простудами и хроническими болячками — были удивительно добры и приветливы. Многие принесли с собой маленькие подарочки: баночки домашнего варенья, пакетики с сушёными травами, пару раз даже свежую выпечку.

«Это вам, доктор, для сил!» — говорила пожилая женщина с артритом, протягивая мне корзинку с ягодами.

«Вы так хорошо с нами, мы вас ценим», — кивал мужчина с гипертонией, оставляя на столе кулёк с грибами.

Это было... мило. Слишком мило. После городской больницы, где пациенты редко смотрели тебе в глаза, эта щедрость казалась неестественной. Как будто они не просто благодарили, а что-то замаливали. Или задабривали.

В два часа я сдала смену, переделась и вышла на улицу. Солнце светило ярко, но воздух по-прежнему был пронизан той же лёгкой дрожью. Будто мир вокруг меня был тонкой плёнкой, а под ней шевелилось что-то другое.

Я села в машину, но вместо того чтобы ехать домой, я сидела и вспоминала, как ехать к Евгению.

Мне нужны были ответы. И я чувствовала, что он единственный, кто даст их без игр и намёков.

А может, и нет. Но попробовать стоило.

Красный внедорожник Артёма всё ещё стоял у озера. Я увидела его издалека. И снова почувствовала на себе незримый взгляд.

— Не сегодня, — прошептала я, заводя двигатель. — Сегодня ты не остановишь меня.

Я уже повернула ключ зажигания, собираясь ехать к Евгению, как вдруг что-то резко и властно потянуло меня назад. Не сила, не звук — просто ощущение, будто невидимая рука схватила за лицо и развернула его в другую сторону.

Я повернула голову в сторону больничных корпусов, и мир остановился.

У корпуса №3, в тени облупившейся стены, стояла она.

Мама...

Глава 11

Я замерла, вжавшись в сиденье, и не могла оторвать от неё взгляда. Это была мама. Не плод воображения, не игра света и тени — именно она. Каждая черточка, каждая линия её лица были такими знакомыми, такими родными, что в груди заняла старая рана.

Разум кричал, что это невозможно, что призраков не бывает, что я врач и должна верить фактам. Но сердце отказывалось слушать. Оно билось в такт одному-единственному слову: мама.

Я медленно, будто в трансе, открыла дверь и вышла из машины. Асфальт под ногами казался ненастоящим, неосязаемым. Весь мир сузился до полоски травы у корпуса №3 и до неё.

Она стояла неподвижно, и её взгляд... Боже, её взгляд был полон такого тепла, такой бездонной нежности, что у меня перехватило дыхание. Таким она смотрела на меня в детстве, когда я болела или когда мне было страшно. Таким взглядом она могла успокоить любую бурю внутри меня.

— Мама... — это имя сорвалось с губ шёпотом, больше похожим на стон.

Она не ответила. Только чуть заметно качнула головой, и её глаза наполнились безмолвной мольбой. Уходи, — словно говорили они. Пожалуйста, уходи отсюда.

Я сделала шаг вперёд, потом ещё один, протянув руку, хотя знала, что не смогу её коснуться. Расстояние между нами не сокращалось. Она оставалась там, в своём мире, отделённая от меня невидимой, но непреодолимой преградой.

В этот момент где-то совсем рядом, за углом корпуса, хрустнула ветка. Резкий, грубый звук, ворвавшийся в нашу хрупкую тишину.

Взгляд мамы метнулся в сторону звука, и на её лице промелькнул чистый, неприкрытый ужас.

Я рванула взгляд туда, где хрустнула ветка — вглубь чащи, к самому краю корпуса. Ничего. Только колышущиеся ветки. Сердце ёкнуло, и я мгновенно вернула взгляд на то место, где только что стояла она.

Пустота.

Её уже не было. Совсем. Как будто её и не было. Я не видела, как она исчезла — не растворилась, не ушла, просто в один миг её не стало.

«Нет!» — это слово ударило изнутри, и я бросилась вперёд, к тому месту у стены, где ещё секунду назад видела её лицо.

«Мама? Где ты?» — я заглядывала за каждый выступ кирпичной кладки, в каждую тень, вцеплялась взглядом в окна корпуса, ища движение, силуэт, намёк. Ничего. Только холодный ветер и шелест травы под ногами.

Разум начал сходить с ума, отказываясь принимать происходящее. Это был сон, галлюцинация, нервный срыв после смен и стресса. Призраков не бывает! Их не бывает!

Паника, холодная и липкая, подползла к горлу, сжимая его. Я закрыла лицо руками, пытаюсь загнать дыхание в лёгкие, отчаяние накрывало с головой.

И вдруг... я замерла.

Я вдыхала воздух полной грудью, и он был другим. Среди запахов сырости, ржавчины и пыли висел ещё один. Слабый, едва уловимый, но абсолютно, до слёз знакомый.

Духи.

Тот самый аромат — нежные розы, смешанные с горьковатой свежестью апельсиновой цедры. Её парфюм. Её единственный и неповторимый запах, который я помнила с детства, который встречал меня дома после школы, который оставался на подушке после её ухода.

Призраки не пахнут. Видения не оставляют после себя запаха роз и апельсина.

Паника отступила, сменившись ледящей, оглушительной ясностью. Это было не видение. Это было предупреждение. Или знак. Настоящее, осязаемое.

Я медленно опустилась на корточки, проводя ладонью по земле в том месте, где она стояла, словно пытаюсь ощутить тепло её ног или найти... что? Отпечаток? Подсказку?

Воздух всё ещё хранил её аромат. Он был самым реальным доказательством во всём этом безумии.

«Ты здесь», — прошептала я, поднимаясь. Голос больше не дрожал. «Ты была здесь по-настоящему. Что ты пытаешься мне сказать?»

Я обернулась и посмотрела на чёрные окна корпуса №3. Теперь они смотрели на меня уже не просто мрачно, а знающе. Ответы были там. Я это чувствовала каждой клеткой. И мама... мама пыталась либо указать на это, либо остановить.

Я поднялась с корточек, отряхнула ладони о колени. Внутри всё застыло — ни паники, ни страха, только холодная, стальная решимость. Запах её духов всё ещё витал в воздухе, обвивая меня невидимой нитью, связывая с тем, что было здесь секунду назад. Это был не призрак. Это было послание.

И я собиралась его расшифровать.

Твёрдым шагом, не оборачиваясь на свою машину, на главный корпус, на весь этот безумный мир, я направилась к третьему корпусу. Он стоял, тёмный и безмолвный, но теперь его молчание казалось не пустым, а знающим. Он не просто притягивал — он ждал.

Подходя ближе, я в который раз отметила странную архитектуру. Да, в основе своей — типичная советская коробка, но в деталях сквозило что-то чужеродное. Слишком массивный, грубый камень в основании, странные арки над заколоченными окнами, словно позаимствованные из другой эпохи. Это здание не просто построили в советское время. Оно словно вобрало в себя несколько слоёв истории, и самый древний, самый тёмный из них проступал сквозь штукатурку и побелку.

Дверь была огромной, почерневшей от времени и влаги. На ней висел ржавый амбарный замок, но петли выглядели новыми, будто дверью кто-то пользовался. Я потянула за железную скобу — тяжёлая полотно даже не дрогнуло.

И тут мои пальцы наткнулись на что-то на поверхности дерева. Я присмотрелась. Почти стёршийся от времени знак, выжженный или вырезанный вглубь.

Сердце заколотилось чаще. Это была не случайность. Это был ключ.

Я обошла здание, отыскивая то самое разбитое окно, которое заметила в прошлый раз. Оно было здесь, прикрытое изнутри куском фанеры, но один угол отходил. Достаточно, чтобы просунуть руку и отодвинуть заслон.

Внутри пахло пылью, старостью и тем же сладковатым запахом стоячей воды, что и у озера. Я замерла, вслушиваясь в тишину. Она была иной, чем снаружи — густой, плотной, наполненной едва уловимым гулом, будто здание дышало.

И я залезла внутрь. Пол под ногами проскрипел. Луч света из окна выхватывал из мрака кучу сломанной мебели, покрытую толстым слоем пыли.

А потом до меня донесётся звук. Не скрип и не гул.

Тихий, едва слышный плач.

Он шёл откуда-то из глубины коридора, то затихая, то нарастая. Детский плач.

В горле пересохло. Это ловушка. Я знала, что это ловушка. Но ноги сами понесли меня на звук, вглубь тёмного коридора, навстречу той самой чёртовщине, что творилась в этом месте.

Я неслась на звук этого плача, пробираясь сквозь груды хлама в полумраке коридора. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая всё, кроме этого пронзительного, раздирающего душу звука.

И вдруг... он начал меняться. Детские всхлипы стали глубже, грубее, переходя в надрывные, полные отчаяния рыдания женщины. Это был всё тот же плач, но искажённый, будто его пропустили через испорченный динамик. Я резко притормозила, прижавшись спиной к холодной, шершавой стене.

Звук шёл от лестницы. Массивная, монументальная каменная лестница, уходящая вниз, в непроглядную тьму. Лучи света, пробивавшиеся сквозь щели в заколоченных окнах, слабо освещали её первые ступени, но дальше — лишь чернота.

Снизу. Он шёл снизу.

«Подвал? — пронеслось в голове. — Но это невозможно!»

Корпус стоял вплотную к озеру, его фундамент должен был уходить прямо в воду. Строить здесь подвал — безумие, он бы мгновенно заполнился водой.

В висках загудело, та самая вибрация внутри зазвенела, как натянутая струна, в унисон с этим плачем. Он становился всё громче, всё ближе. Будто кто-то не поднимался по лестнице, а всплывал из темноты, не касаясь ступеней. Я вжалась в стену, цепенея от ужаса. Я ничего не видела в кромешной тьме, но чувствовала — это приближается. Прямо ко мне.

И вот плач был уже прямо здесь, в нескольких шагах. Ледяной воздух ударил в лицо.

Внезапно снаружи, сквозь толстые стены, прорвался оглушительно резкий звук — дикий, продолжительный гудок машины. Он был настолько реальным, таким земным и грубым, что на миг разорвал чары.

И в эту же долю секунды, в темноте коридора, прямо передо мной, раздались громкие, чёткие, мокрые шлепки босых ног по бетонному полу. Кто-то пробежал мимо меня в темноте, задев плечом мою руку — ледяной, скользкий прикосновение.

Я вскрикнула и отпрянула, ударившись спиной о стену. Гудок стих. Шлепки умолкли. Плач прекратился.

В наступившей тишине было слышно только моё бешеное дыхание и... лёгкое покалывание на коже там, где меня коснулось это незримое. От него пахло озерной водой.

Тьма впереди снова была неподвижна и безмолвна. Но теперь её молчание было хуже любого звука.

Дышать было нечем. Воздух стал густым, как вода, и таким же ледяным. Каждая клетка тела кричала: «Беги!». Но ноги были ватными, руки одеревенели и не слушались, словно кто-то выключил все мои рефлексy, оставив лишь первобытный ужас.

Я судорожно глотала воздух, пытаюсь насытить мозг кислородом, заставить его работать. Мысли здраво. Ты врач. Обопрись на факты.

И тогда мой взгляд, метавшийся по темноте, наткнулся на него. Прямо напротив, в стене, зияла дверь. Старая, деревянная, с облупившейся табличкой «Архив». Она была приоткрыта ровно настолько, чтобы внутрь пробивался единственный в этом крыле луч света — золотой, пыльный, падающий прямо на открытую створку металлического архивного шкафа.

Этот светлый, тихий уголок посреди мрака и хаоса манил, как маяк. Казалось, там, в этом луче, можно перевести дух. Можно найти ответы.

Ноги сами понесли меня туда. Шаг. Ещё шаг. Рука, всё ещё дрожа, потянулась к единственной папке, что лежала на полке, будто её только что туда положили. Она была толстой,

кожзамовой, и от неё пахло не просто сыростью — пахло временем, забвением и чем-то горьким, как полынь.

Я открыла её. Бумаги внутри были жёлтыми, хрупкими. Текст был написан на каком-то странном языке — угловатом, с непонятными символами, не похожем ни на один из известных мне. Но взгляд скользнул вниз, к вклеенной фотографии.

И мир перевернулся.

Артём.

Его юное, почти мальчишеское лицо смотрело на меня с пожелтевшего снимка, сделанного для документов. Те же пронзительные глаза, тот же упрямый подбородок. Но в них была незнакомая мне печаль и глубокая, вековая усталость.

Рядом с фото — строки того странного языка. И среди них — даты. Мои глаза, уже привыкшие к полумраку, автоматически нашли самое главное.

Дата рождения. И через дефис... Дата смерти.

Она была тридцать лет назад.

Ледяная волна прокатилась по спине. Я попыталась вдохнуть, но не смогла. Это не укладывалось в голове. Это было невозможно.

В тот же миг луч света погас, будто кто-то щёлкнул выключателем. Абсолютная, густая, давящая тьма навалилась на меня со всех сторон, вливаясь в рот, в уши, в лёгкие.

Я не успела даже вскрикнуть. Сознание выскользнуло, как песок сквозь пальцы, и я рухнула в пустоту, даже не почувствовав удара о холодный каменный пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.